

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1901

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 мая

№ 9

годъ XIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

Распоряженія Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

I. Постановленіе Архангельской Духовной Консистоіи отъ 17-го апрѣля 1901 г. за № 70, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Для упорядоченія дѣла о производствѣ въ церквяхъ сбора пожертвованій въ кошельки и кружку, Консистоіа *опредѣляетъ*: Предписать всѣмъ причтамъ епархіи обносить за каждымъ богослуженіемъ лишь кошелекъ и кружку въ пользу Епархіальнаго Попечительства и одну изъ очередныхъ кружекъ, которыя обязательно должны имѣть надлежащую надпись о томъ, на какой предметъ собираются деньги въ нее. *Что же касается до кружки или блюда для сбора [пожертвованій въ пользу причта, то таковая ни въ какомъ случаѣ*

не должна быть обносима по церкви. Обношеніе кружекъ должно быть, по возможности, приурочено къ опредѣленному времени, а именно: на всеобщемъ бѣдѣніи—къ началу чтенія каѳизмъ, а на литургіи—во время причастна и отнюдь не во время чтенія Евангелія, пѣнія Херувимской пѣсни и освященія даровъ, и безъ всякаго шума. Разъяснить также причтамъ и старостамъ церковнымъ, что, по обходѣ со сборомъ, кошелекъ и кружки должно тихо поставить на свѣчномъ ящикѣ и только по совершенномъ оковчаніи богослуженія собранныя въ кошелекъ деньги всыпать въ кошельковый ящикъ.

II. Журнальное постановленіе Архангельской Духовной Консисторіи отъ 24 апрѣля 1901 г. за № 163, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Въ устраниеніе на будущее время напрасной и излишней переписки, объявить въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что просьбы причтовъ о назначеніи имъ пособій по случаю ихъ бѣдности не могутъ быть удовлетворяемы, за неимѣніемъ источниковъ на этотъ предметъ.

II.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе, безъ грамоты, Тамицкому церковно-приходскому попечительству, Онежскаго уѣзда, за попеченіе его о благосостояніи мѣстнаго причта.

Опредѣлены на псаломщическія мѣста: псаломщикъ Ярославской епархіи Никаноръ Вавиловъ къ Крестовой церкви архіерейскаго дома, съ 3 мая; Андрей Ручьевъ къ Николаевской церкви г. Александровска, съ 5 мая.

Перемтыщенъ, согласно просьбѣ, священникъ Александръ Петровскій изъ Сизыбскаго прихода, Печорскаго уѣзда, въ Пинежскій соборъ, съ 5 мая.

Исключается изъ списковъ умершій 23 апрѣля священникъ Ваенгскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Стефанъ Новиновъ.

С П И С О К Ъ

правдныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ: Ваенгскомъ, Шенк. уѣзда.
Сизыбскомъ, Печорск. уѣзда.
Бакуринскомъ, Печорск. у.
Кузнецеслободскомъ, Мезенск. уѣзда.
Ручьевскомъ, Мезен. уѣзда.
Вокनावолоцкомъ, Кемскаго уѣзда.
Ловозерскомъ, Александровскаго у.
Пильдозерскомъ, Кемск. у.

Въ Пильдозерскомъ приходѣ священнику, кромѣ 500 руб. жалованья отъ казны, положено отъ Комитета миссіонерскаго общества 120 руб. въ годъ за занятія въ школѣ грамоты.

Псаломщическія:

Въ приходахъ: Лодомскомъ, Архангельскаго уѣзда.
Замезномъ, Печорскаго уѣзда.

Архіерейскія служенія.

1 апрѣля. Пасха. Утреня и литургія были совершены Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: протоіереевъ — настоятеля собора Михаила Сибирцева, ректора семинаріи Александра Орлова,

ключаря собора Никандра Грандилевскаго, епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ Василя Смирнова, уѣздн. наблюдателя Евграфа Таратина и священника Евтропія Шилова. Въ кафедральномъ же соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ и вечерня, съ тѣми же лицами, кромѣ о. ректора, котораго замѣнилъ законоучитель гимназіи, священникъ Зосима Калашниковъ, произносившій за вечерней проповѣдь.

2. Второй день Пасхи. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ градской Воскресенской церкви, въ сослуженіи: протоіереевъ Михаила Сибирцева, Никандра Грандилевскаго, Василя Смирнова и мѣстнаго священника Михаила Попова. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ пасхальный молебенъ.

6, 7. Пятокъ и Суббота Свѣтлой недѣли. Въ эти дни литургіи были совершены Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи священниковъ сей церкви: Василя Легатова и Петра Гурьева.

8. Недѣля о Өомѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, съ мѣстными священниками: В. Легатовымъ и П. Гурьевымъ.

15. Недѣля св. женъ Муроносицъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, съ мѣстными священниками. За литургіей слово произносилъ самъ Его Преосвященство (напечатано въ № 8 Епарх. Вѣд.).

22. Недѣля о разслабленномъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи священниковъ сей церкви: В. Легатова и П. Гурьева.

23. Тезоименитство Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Өеодоровны и Великой Княгини Александры Іосифовны. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля собора протоіерея М. Сибирцева, настоятеля Михайловскаго монастыря игумена Амфіана, ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго, прот. Василя Смирнова,

прот. Е. Таратина и священника Е. Шилова. За литургіей слово произносилъ священникъ Николай Варволомеевъ. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебень свят. муч. Царицѣ Александрѣ и св. велик. Георгію, при участіи градекаго духовенства и присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

25. Преполовленіе Пятидесятницы. Послѣ окончанія литургіи, при крестномъ ходѣ изъ Каѳедральнаго собора, Его Преосвященствомъ, въ соучастіи соборнаго причта и причтовъ сосѣднихъ церквей, совершено было водоосвященіе на рѣкѣ Двинѣ.

29. Недѣля о Самаряныни. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви съ священниками сей церкви: В. Легатовымъ и П. Гурьевымъ. За литургіей былъ рукоположенъ въ діакона псаломщикъ Василій Граниковъ; слово произносилъ священникъ Кузнечевско-Кладбищенской церкви Евгеній Ануфриевъ.

30. По случаю кончины (29 апрѣля) Преосвященнаго Іоанникія, бывшаго епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, Его Преосвященствомъ отслужена была въ Каѳедральномъ соборѣ панихида, при участіи духовенства города Архангельска.

III.

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

духовнымъ учрежденіямъ Архангельской епархіи, коимъ причтается за 1901 г. пособіе изъ казны взаимнѣ 5⁰/₀ налога, взимаемаго съ доходовъ отъ капиталовъ, принадлежавшихъ къ 1-му іюля 1885 года.

№ по порядку.	Наименованіе Казначействъ, изъ копѣхъ имѣеть быть выдано пособіе, и духовн. учрежденій, имѣющихъ получить оное.	Сумма пособія:		На что должно быть обращено вниманіе.
		Руб.	Коп.	

1	Архангельская Духовная Консисторія . .	87	5	
---	--	----	---	--

2	Архангельское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія . . .	37	37	24 р. на вспоможеніе и содержан. бѣдныхъ священ.-церковно-служит., вдовъ и сиротъ; 13 р. 25 к. на вспоможеніе лицамъ духовнаго званія потерпѣвш. отъ пожара.
3	Эмеритальная касса духовенства Арханг. епархіи	92	13	
4	Арханг. Епархіальное женское училище . . .	52	75	22 р. 75 коп. на сод. учил., 30 р. на сод. стипендіатокъ.
5	Михаило - Архангельскій монастырь . . .	48	40	24 р. 2½ коп. въ пользу мон., 19 р. 37½ к. въ пользу настоятеля съ братією, 5 р. на покупку масла.
6	Николаевскій Корельскій монастырь . . .	16	20	На содер. братіи монастыря.
7	Пертоминскій Общежительный монастырь . . .	23	75	На содер. братіи и нужды монаст.
8	Крест. церк. Арханг. Архіерейскаго дома . . .	1	62	62 к. на содер. ризницы, просфор., вино и ладонъ, 1 р. на братію крестовой церкви.
9	Арханг. Каѳ. соборъ	33	55	На содерж.: 20 р. причта, 13 р. 55 к. собора.
				На содер. церк. прих. попечительства 66 к., 1 р. на церковн. потребн., 1 р. на сод. причта.
<i>Церкви благочинія г. Архангельска:</i>				
10	Соломбальскій Преображенскій соборъ . . .	2	66	

11	Рождественская	22	46	6 р. 2 к. на церк. потребн., 69 к. на масло для лампадъ предъ за престольн. иконами, 9 р. 65 к. на сод. причта, 6 р. 10 к. на церковн. потребн.
12	Благовѣщенская	6	78	3 р. 33 к. на сод. церкви и 3 р. 45 к. на сод. причта.
13	Михаило - Архангельская	10	10	5 р. 89 ¹ / ₂ к. на сод. церкви и 4 р. 20 ¹ / ₂ к. на содер. причта.
14	Воскресенская	22	81	8 р. 55 к. на сод. церкви и 14 р. 26 к. на сод. причта.
15	Боровская Успенская	3	37	93 ¹ / ₂ к. на церк. потребн. и 2 руб. 43 ¹ / ₂ к. на содер. причта.
16	Кузнечевская-Троицк.	1	58	52 ¹ / ₂ к. на сод. церкви и 1 р. 5 ¹ / ₂ к. на сод. причта.
17	Госпитальная Всѣскорбященская	3	25	2 р. 87 ¹ / ₂ к. на церков. потребн. и 37 ¹ / ₂ к. на содер. причта.
18	Преображен. Ильинская на городскомъ кладбищѣ	30	90	На содерж.: 1 р. 50 к. причта и 29 р. 40 к. церкви и причта.
19	Кузнечевско-Кладбищ.	2	37	80 к. на церков. потребн. и 1 р. 57 к. на сод. причта.
20	Соломб.-Кладбищенск.	—	75	На сод. причта.
21	Арханг. дух. училище	23	40	

Архангельскаго уѣзда

I-го благочинія.

22	Заостровская - Срѣтенс.	10	30	6 р. 27 ¹ / ₂ к. на церк. потребн. и 4 р. 2 ¹ / ₂ к. на сод. причта.
23	Тойнокурская Свято-Троицкая Георгіевск.	—	50	31 к. на церк. потребн. и 19 к. на сод. причта.
24	Первосоломб. Никол.	—	25	На сод. церкви.
25	Кегостров. Ильинская	1	—	56 к. на содер. церкви, 44 к. на сод. причта.
26	Александро - Невская въ крѣпости сѣверо-двинской	—	36	11 к. на содер. причта и 25 коп. устройство причт. дома.
27	Ижемская Преображ.	1	—	75 к. на церк. потребн., 25 к. на сод. причта.

II благочинія:

28	Лисестровская Іоанно-Богословская	5	82	3 р. 28 ¹ / ₂ к. на церковн. потребн., 2 р. 53 ¹ / ₂ коп. на содерж. причта.
29	Княжестр. Введенск.	7	55	7 р. 27 ¹ / ₂ к. на церк. потребн. и 27 ¹ / ₂ к. на сод. пр.
30	Кехотская Рождество-Богородицкая	4	—	На содержаніе причта.
31	Нижнекойдокур. Николаевская	1	25	На сод. церкви.
32	Верхнекойдокур. Николаевская	—	38	Тоже.
33	Спасо-Прилуц. Спасс.	1	25	1 р. на содерж. церкви и 25 к. на сод. причта.

34	Коскогорская св. великомученика Георгія	—	75	62 ¹ / ₂ к. на сод. церкви и 12 ¹ / ₂ к. на сод. причта.
35	Лявленская Успенск.	2	95	87 к. на церк. потребн., 37 к. на покупку деревян. масла, 1 р. 71 к. на сод. причта.
36	Уемская Соборо-Богородицкая	3	15	2 р. 32 ¹ / ₂ к. на сод. церкви и 82 ¹ / ₂ к. на сод. причта.

III благочинія:

37	Вознесенск. въ селѣ Вознесенскомъ . . .	1	—	На сод. церкви и причта. 75 к. на постр. камен. церкви, 13 к. на сод. церкви, 25 к. на покупку дер. масла, 1 р. 25 к. на сод. причта.
38	Ненокская Троицкая .	2	38	На сод. причта.
39	Лопшенгско - Введенская	—	25	На содержаніе церкви.
40	Яренгская Николаев.	—	50	25 к. на покуп. елея и 25 к. на сод. причта.

Итого по Арханг. Губернск. Казначейству 567 89

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Архангельскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

I. Согласно предложенію Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ и по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, въ г. Архангельскѣ съ 15-го

іюня по 15 іюля сего 1901 г. имѣють быть кратко-срочные педагогическіе курсы церковнаго пѣнія и др. предметовъ для учительницъ и учителей ниже поименованныхъ одноклассныхъ ц.-пр. школь Архангельской епархіи и тѣхъ школь грамоты, въ коихъ обученіе ведется болѣе или менѣе правоспособными лицами и по одинаковой съ церковно-приходск. школами программѣ.

II. На означенные курсы вызываються слѣдующія лица:

Названія школь. Фамиліи вызываемыхъ учителей и учительницъ.	Прочитающіеся суммы на путевыя издержки отъ мѣстъ службы до г. Архангельска и обратно.				Итого.
	На прогоны.		На пущ. дов. въ пути.		
	Р.	К.	Р.	К.	
1. Нижнезолотицкой ц.-прих. школы Шошинъ	4	60	—	60	5 20
2. Ратонаволоцкой—Ярославцевъ	4	32	—	60	4 92
3. Слободско-Воскрес.—Кирилловъ	16	40	1	80	18 20
4. Кевроло-Воскресенск.—Корелинъ	18	12	1	80	19 92
5. Сурской—діаконъ Солнцевъ	23	10	2	40	25 50
6. Вожгорской—Молочковскій	25	—	2	40	27 40
7. Ухтинской—Подосеновъ	26	28	3	60	29 88
8. — Черемхинъ	26	28	3	60	29 88
9. Надвоицкой—Лецетухинъ	15	—	1	80	16 80
10. Кандалакшской—Митусовъ	9	80	1	50	11 30
11. Варзугской—Дмитріевъ	11	40	1	80	13 20
12. Островлянкой—Мелетіевъ	Близъ г. Архангел.				
13. Кашкаранской—Монаковъ	Имѣють родителей въ г. Архангельскѣ.				
14. Унежемской—Амосовъ					
15. Сонгельской—Быковъ	Очень мало служилъ				
16. Тегорской шк. грам. Маркеловъ	5	10	—	60	5 70
17. Обозерской — — Дьяковъ	3	70	—	30	4 —
18. Рязановской— — Лысковъ	5	—	—	90	5 90
19. Вольшенисогорской—Игнатъевъ	14	—	1	80	15 80
Учительницы:					
20. Заостровск. ц.-пр. шк. Сидоровская	Близъ г. Архангел.				
21. Кудьмозерской—Овчинникова	2	—	—	30	2 30
22. Чухченемской—Титова	2	—	—	30	2 30
23. Челмохотской—Сидоровская	4	—	—	60	4 60
24. Хоробрицкой—Титова	4	—	—	60	4 60

25. Осиновской — Попова	5	—	—	90	5	90
26. Конецгорской — Сергіева	7	—	1	20	8	20
27. Кяцкой — Халтыхина	7	—	1	20	8	20
28. Поповаволоцкой — Павлова	15	—	1	80	16	80
29. Шеренгской — Шумкова	14	—	1	80	15	80
30. Верхнесуладской — Малахова	14	—	1	80	15	80
31. Райбальской — Петрова	11	—	1	50	12	50
32. Оедорогорской — Истомива	11	—	1	50	12	50
33. Пуйско-Владимірской — Швецова	16	40	2	10	18	50
34. Пинежской — Карасова	9	48	1	20	10	68
35. Устьпоченской — Зуева	12	48	1	20	13	68
36. Ваймушской — Голубцова	18	12	1	80	19	92
37. Койнасской — Людскова	22	—	2	40	24	40
38. Ручьевской — Спирова	6	—	—	60	6	60
39. Нименгской — Иванова	11	22	—	90	12	12
40. Верхнемудьюжской — Пономарева	13	44	1	20	14	64
41. Подпорожской — Поликина	9	90	—	90	10	80
42. Подужемской — Изюмова	9	50	1	50	11	—
43. Кестенгской — Заостровская	13	40	1	80	15	20
44. Калгалакшской — Костылева	10	—	1	50	11	50
45. Ковдекой — Ульяновская	9	40	1	50	10	90
46. Умбской — Галактіонова	10	—	1	50	11	50
47. Тетринской — Подосенова	14	—	1	80	15	80
48. Кегостровской шк. грам. Кудрявина	Близъ г. Архангел.					
49. Шихирихинской — Серебрякова	1	—	—	—	1	—
50. Селяцко-Мякурской — Шаталова	7	18	—	90	8	8
51. Васнгской — Кудрявина	7	—	—	90	7	90
52. Марковской — Попова	10	40	1	20	11	60
53. Устьтарнянской — Попова	11	—	1	20	12	20
54. Тимоневской — Поромова	16	40	1	80	18	20
55. Паленгской — А. Попова	4	32	—	60	4	92
56. Чучецальской — Иванова	21	—	2	40	23	40
57. Кимженской — Ивановская	9	—	1	20	10	20
58. Лѣтнерѣцкой — Костылева	9	—	1	50	10	50
59. Лопшенгской — Гурьева	10	—	1	20	11	20
60. Яренгской — Куликовская	Имѣють родителей въ Архангельскѣ.					
61. Пялицкой — Кулакова						
Итого	595	74	73	80	669	54

III. Для избѣжанія непроизводительнаго расхода по пересылкѣ означенныхъ мелкихъ суммъ названнымъ учителямъ и учительницамъ на путевыя издержки, таковыя суммы будутъ выданы имъ въ г. Архангельскѣ.

IV. Изъ 19 учителей и 42 учительницъ, вызываемыхъ на курсы, учителя Монаковъ и Амосовъ и учительницы Сидоровская (Заостр. шк.), Куликовская и Кулакова въ теченіе курсовъ имѣютъ жить въ семьяхъ своихъ родителей на содержаніи послѣднихъ; остальные-же 17 учителей въ зданіи архангельской духовной семинаріи и 39 учительницъ—въ зданіи епархіальнаго женскаго училища на готовомъ содержаніи.

V. О.о. завѣдующимъ тѣми церковными школами, учителя и учительницы которыхъ вызываются на курсы съ указаннымъ пособіемъ на путевыя издержки, предлагается, въ случаѣ надобности, выдавать вызываемымъ причитающіяся имъ на проѣздъ суммы заимообразно и вообще принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы каждый изъ вызываемыхъ имѣлъ возможность прибыть въ г. Архангельскъ не позже 14 іюня.

VI. Участіе о.о. уѣздныхъ наблюдателей весьма желательно, для каковой цѣли предоставляется имъ право выѣзда въ г. Архангельскъ на время курсовъ.

VII. Учителю пѣнія въ Сурской двухклассной школѣ, діакону Сурскаго прихода Солнцеву, вызываемому на курсы, и учителю того-же предмета въ Тарасовской одноклассной ц.-прих. школѣ, священнику Тарасовскаго прихода о. А. Ключареву, изъявившему согласіе участвовать на курсахъ въ качествѣ руководителя по церковному пѣнію, резолюціею Его Преосвященства предоставляется отпускъ въ г. Архангельскъ, съ 15 іюня по 15 іюля.

Отъ Холмогорско-Пинежскаго уѣзднаго Отдѣленія Архангельскаго
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Согласно журнальному постановленію школьной Комиссіи Отдѣленія отъ 3 іюля 1900 года, утвержденному Его Преосвященствомъ, о правильномъ производствѣ переводныхъ и выпускныхъ—безльготныхъ экзаменовъ въ церковныхъ школахъ, Отдѣленіе проситъ о.о. завѣдующихъ церковныхъ школъ Холмогорскаго и Пинежскаго уѣздовъ принять слѣдующій порядокъ производства экзаменовъ.

1) Тотчасъ по окончаніи учебнаго года производить переводные и выпускные (безльготные) экзамены въ присутствіи, по возможности, или мѣстнаго благочиннаго, или сосѣднихъ—священника, или учителя, или учительницы церковной школы, для каковой цѣли заранѣе проситъ изъ Отдѣленія открытыя для подводъ экзаменаторамъ листы *независимо отъ высылаемыхъ листовъ экзаменаторамъ для производства экзаменовъ на льготу.*

2) О произведенныхъ экзаменахъ, тотчасъ по окончаніи ихъ, представлять на 10 іюня уѣздному наблюдателю: а) списки *учащихся выпускныхъ* (безльготныхъ) съ баллами и отмѣткою, кто изъ нихъ признанъ достойнымъ получить свидѣтельство отъ школы и кто выпускается безъ такового свидѣтельства, б) акты, или журналы о произведенномъ испытаніи выпускнымъ учащимся, в) письменныя ихъ работы съ выставленными на нихъ отмѣтками по русскому языку и чистописанію (по каждому отдѣльно); г) списки *переводныхъ учениковъ* (отдѣльные отъ списковъ выпускныхъ учениковъ) съ баллами и отмѣтками, какіе именно ученики, или ученицы, изъ какого именно отдѣленія и въ какое именно отдѣленіе достойны перевода, или какіе именно ученики или ученицы и въ какомъ отдѣленіи оставлены на повторительный курсъ; д) акты, или журналы о семъ экзаменѣ, отдѣльные отъ актовъ о выпускныхъ учащихъ и е) письменныя работы переводныхъ и оставленныхъ на повторительный курсъ учениковъ и ученицъ съ баллами на нихъ по русскому языку и чистописанію.

Въ Архангельскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ 1 января по 8 апрѣля сего 1901 года поступили членскіе взносы за 1901 г. непосредственно въ Комитетъ отъ Легатова И. И. прот. 3 р., Ковонова Ѳ. Д. прот. 3 р., Ермолина Д. П. 3 р., Варѣоломеева Д. И. свящ. 3 р., Леонтіевскаго П. Н. свящ. 3 руб., Постникова К. 3 руб., Аристова В. И. свящ. 3 руб., Іоилева А. А. свящ. 3 р., Милькова С. И. учит. 5 р., Замяткина Н. М. прот. 3 р., Кулакова К. А. 3 р., Попова С. Е. прот. 3 р., Грандилевскаго Н. Н. прот. 3 р., Усердова М. А. свящ. 3 р., Сибирцева І. М. 3 р., Амфіана игум. 3 р., Савяча И. О. 3 руб., Цвѣткова К. А. 3 р., Штольдера В. М. 3 р., Добровольскаго И. Н. 3 р., Кириллова А. В. свящ. 3 руб., Попова М. И. свящ. 3 р., Таратина Е. А. прот. 3 р., Попова В. И. 3 р., Попова А. И. 3 р., Калашникова З. И. свящ. 3 р., Архангельскаго П. С. свящ. 3 р., Орлова А. Е. прот. 3 р., Орловой Е. А. 3 р., Филарета іером. 3 р., Попова Л. С. 5 р. и Острогскаго А. А. 3 руб. Чрезъ Архангельскую Духовную Консисторію за 1900 г.: отъ Варѣоломеева Н. В. свящ. 3 р., Попова А. А. свящ. 3 р., Чуракова С. пом. мисс. 3 р., Шангина В. свящ. 3 р., Сумскаго ц.-пр. попеч. 3 р., Шилова А. свящ. 3 р., Смирнова Ѳ. М. свящ. 3 руб., Прялухина В. свящ. 3 руб., Шангина Е. И. священ. 3 руб., Оксова Ив. 3 р., Филиппова Ѳ. Е. 3 р., Рочева Т. Е. 3 р., Головина А. И. 3 р., Насонова Ѳ. С. 3 р., Хатанзея И. Ѳ. 3 р., Прялухина І. В. свящ. 3 руб., Аникіева Л. П. 3 р., Малыгина П. 3 р., Бочанова А. 3 р., Попова. Н. И. свящ. 3 р., Иконникова П. Г. 3 р., Костылева І. свящ. 3 р., Шмакова Н. Н. свящ. 3 р., Терентьева И. Н. 3 р., Канева М. П. 3 р., Филиппова С. Я. 3 руб., Кяда М. К. 3 руб., Щеколдина К. П. свящ. 3 р., Иванова П. свящ. 3 р., Верюжскаго М. свящ. 3 р., Ковонова М. С. свящ. 3 р., Левитскаго Н. свящ. 3 р., Раваилы игум. 10 р., Михайловой М. Ѳ. 3 р., Мелитова іером. 3 р., Коркина М. 3 р., Никифорова Н. свящ. 3 руб., Плигановой А. К. 3 руб., Варѣоломеева Н. И. свящ. 3 р. и Цитирима архим. 3 р.

АРХАНГЕЛЬСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая.

1901, № 9.

годъ XIV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

29 числа минувшаго апрѣля, въ Кіево-Печерской Лаврѣ, скончался, послѣ тяжелой болѣзни, проживавшій тамъ на покоѣ Преосвященнѣйшій Іоанникій, бывшій епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

По полученіи телеграфнаго извѣстія объ этомъ, 30 апрѣля въ Архангельскомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ, при участіи всего городского духовенства, торжественная панихида. Заупокойныя богослуженія совершены также въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церквахъ города.

Духовенство епархіи вознесетъ къ Всевышнему усердныя и теплыя моленія о упокоеніи души усопшаго архипастыря, въ теченіе 5-ти лѣтъ самоотверженно несшаго труды святительскаго служенія въ Архангельской епархіи.

Некрологъ о почившемъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ слѣдующихъ №№.

Значеніе трудовъ и подвиговъ святыхъ первоучителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла.

(Къ 11 мая).

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 20 марта—4 апрѣля текущаго года установлено торжественное празднованіе 11 мая, дня памяти святыхъ первоучителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла, во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ, съ освобожденіемъ въ этотъ день учащихся отъ учебныхъ занятій. Цѣль установленія этого праздника изъяснена въ синодальномъ опредѣленіи въ слѣдующихъ словахъ: „дабы закрѣпить въ юныхъ сердцахъ учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковныхъ школахъ благоговѣйное и признательное воспоминаніе великихъ подвиговъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, положившихъ начало христіанскому просвѣщенію народа нашего и тѣмъ завѣщавшихъ пастырямъ церковнымъ и учителямъ школьнымъ распространеніе народнаго просвѣщенія въ духѣ святой Православной Церкви“. Отсель, такимъ образомъ, день 11 мая въ русской церкви становится по преимуществу праздникомъ духовной школы, которая и своимъ началомъ и направленіемъ обязана славянскимъ апостоламъ святымъ Меѳодію и Кириллу, какъ первоначальникамъ и зиждителямъ нашего духовнаго просвѣщенія.

Свыше 1000 лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ святыхъ братьевъ (св. Кирилль † 869 г., св. Меѳодій † 885 г.), но ихъ имена не исчезли изъ памяти, сохранились въ благодарныхъ сердцахъ народовъ и въ церковныхъ мѣсяцесловахъ; незабвенны труды и подвиги ихъ, священна и глубоко поучительна память ихъ. Хотя они лично и не проповѣдывали вѣры Христовой русскому народу¹⁾, который въ то время еще только начиналъ

¹⁾ Они были лишь въ южной окраинѣ нынѣшней Россіи, когда проѣздомъ къ Козарамъ останавливались на нѣкоторое время въ Херсонѣ, гдѣ жила и славяне.

свое историческое существованіе, но и онъ благословляетъ и прославляетъ ихъ имена, какъ своихъ наставниковъ, чрезъ труды которыхъ и онъ, „какъ дикая маслина, привить къ благоплодному корню православія“¹⁾. Церковныя пѣснопѣнія въ день памяти св. равноапостольныхъ учителей славянскихъ, приглашая всѣ роды славянскіе свѣтло праздновать священную ихъ память, указываютъ особенно важное значеніе и для русскихъ славянъ изобрѣтенія св. братьями славянскихъ письменъ, благодаря чему „начая на сроднѣмъ намъ языкѣ словесѣмъ литургія божественная и все церковное служеніе совершатися, и тѣмъ неисчерпаемый кладъ воды текуція въ жизнь вѣчную дадеся намъ“²⁾; „Божественныхъ писаній преложеніемъ источникъ богопознанія намъ источается“³⁾, отверзлась дверь къ свѣту боговѣдѣнія, „въ нюже входяще, таинство благовѣстія Христова разумѣваемъ“⁴⁾. И дѣйствительно, изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ были самымъ первымъ и главнымъ дѣломъ братьевъ—просвѣтителей, которое придаетъ особенное величіе подвигу ихъ и свидѣтельствуетъ о великой милости Божіей къ славянскому племени въ дѣлѣ привлеченія его въ Церковь Христову.

Извѣстно, что моравскіе и паннонскіе славяне, еще до прибытія къ нимъ св. братьевъ просвѣтителей, приняли, хотя и не всѣ, христіанство отъ латино-нѣмецкихъ монаховъ; но были христіанами болѣе по имени, продолжая коснѣть въ грубости наслѣдственныхъ обычаевъ язычества. Возвышенныя истины христіанства не могли проникнуть въ ихъ сердца и измѣнить къ лучшему ихъ жизнь, потому что источникъ этихъ истинъ, — священное Писаніе и церковное богослуженіе, — былъ закрытъ для нихъ: по обычаю римской церкви и бого-

¹⁾ Служба св. равноапост. Меодію и Кириллу. 1 стих. на Господи возвахъ.

²⁾ Сѣдал. по 2 стихосл.

³⁾ Кондакъ.

⁴⁾ 4 стих. на Госп. возвахъ.

служеніе и св. Писаніе предлагались на непонятномъ для славянъ латинскомъ языкѣ. Поэтому въ своемъ письмѣ къ греческому императору Михаилу III Моравскій князь Ростиславъ писалъ (въ 862 г.): „народъ нашъ оставилъ язычество и принялъ законъ христіанскій, но вѣтъ у насъ учителя, который на родномъ нашемъ языкѣ открылъ бы намъ истинную вѣру христіанскую, чтобы и другія страны послѣдовали нашему примѣру. Поэтому просимъ тебя, державный государь, пришли къ намъ такого епископа и учителя, ибо отъ васъ всегда во всѣ страны исходитъ добрый законъ“. Такъ, по благому устроенію промысла Божія, славянскій народъ пришелъ къ сознанію необходимости просвѣщенія истинами вѣры Христовой и обратился за этимъ къ православному народу греческому¹⁾. — Подвигъ миссіонерства среди славянъ выпалъ на долю братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые и по своему происхожденію („вы оба солуняне, сказалъ имъ императоръ, а солуняне всѣ чисто говорятъ по славянски“), и образованію, и опытамъ предшествовавшей жизни, а главное по своему призванію къ апостольской миссіи были единственно способными выполнить съ успѣхомъ этотъ подвигъ. Съ радостью соглашаясь на предложеніе царя отправиться съ проповѣдью вѣры Христовой къ славянамъ, св. Кириллъ спрашивалъ, имѣютъ ли славяне свою азбуку, чтобы можно было слово Божіе предложить имъ не только въ устной живой бесѣдѣ на родномъ ихъ языкѣ, но и въ письменномъ видѣ. Какъ опытный миссіонеръ, онъ сознавалъ важность и необходимость для успѣха проповѣди книгъ, въ которыхъ бы непреложно было закрѣплено христіанское ученіе, чтобы не могли подвергнуться искаженію и превратному пониманію возвышенныя истины его. „Учить безъ азбуки, безъ книгъ—все равно что писать бесѣду на водѣ,—говорилъ онъ. Нужно учить по книгамъ, въ которыхъ точно и вѣрно было бы написано слово Божіе,

¹⁾ О причинахъ политическаго свойства, побуждавшихъ Ростислава обратиться въ Царьградъ, мы не говоримъ.

а безъ книгъ легко прослыть еретикомъ“. И вотъ, предъ отправленіемъ своимъ въ Моравію, св. Кирилль „даннымъ отъ Бога художествомъ“ составилъ славянскую азбуку и вмѣстѣ съ братомъ своимъ принялся за переводъ съ греческаго языка на славянскій самыхъ необходимыхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ: Евангелія, Часослова и Псалтири. Этотъ великій и безцѣнный трудъ св. братьевъ легъ въ основу всего дѣла просвѣщенія славянъ и имѣлъ неизмѣримо важное значеніе какъ для успѣха миссіонерской дѣятельности самихъ братьевъ, такъ и для дальнѣйшаго распространенія и утвержденія христіанства среди славянъ. По прибытіи въ Моравію, св. братья съ ревностью принялись за наставленіе народа въ православной вѣрѣ, жаждавшаго услышать слово Божіе на своемъ родномъ языкѣ. Не ограничиваясь частными живыми бесѣдами, братья стали совершать и богослуженіе на славянскомъ языкѣ; обучали славянской грамотѣ всѣхъ желавшихъ — и взрослыхъ и дѣтей, чтобы приготовить изъ нихъ грамотныхъ и разумныхъ служителей церкви. Трудно намъ представить ту глубокую и сильную радость, то сердечное умиленіе, съ какими слушали славяне впервые на родномъ языкѣ совершеніе службы Божіей, съ какимъ восторгомъ внимали они понятно и для нихъ зазвучавшимъ глаголамъ живота вѣчнаго. Тогда, говоритъ древній составитель жизнеописанія св. Кирилла, „отверзошася, по пророческому слову, уши глухихъ услышати книжныя словеса, и языкъ ясень бысть гугнивымъ“. „И ради быша словени, яко слышапа величія Божія своимъ языкомъ“, замѣчаетъ преп. Несторъ лѣтописецъ. А братья проповѣдники повсюду встрѣчались, какъ вѣстники Божіи; народъ охотно отдавалъ имъ въ ученіе своихъ дѣтей; постепенно въ разныхъ мѣстахъ возникали школы, строились храмы, въ коихъ совершалась на живомъ языкѣ народномъ и литургія, и другія службы церковнаго чина. Народъ, восхищенный родными звуками священныхъ пѣсней, съ любовію устремлялся въ эти храмы. Изъ школъ выходили грамотные славяне и всѣ они, руководимые своими перво-

учителями, служили на пользу церкви: одни изъ нихъ занимались списываніемъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, такъ какъ по мѣрѣ умноженія новыхъ церквей являлась нужда и во многихъ спискахъ книгъ; другіе дѣлались учителями своего народа; иные же, болѣе способные и достойные, вступали въ клиръ церковный и дѣлались священниками. Явилось, такимъ образомъ, какъ естественное и необходимое послѣдствіе введенія славянскаго языка въ богослуженіе, — свое народное, славянское духовенство. Словомъ, у славянъ создавалась *національная* церковь, — создавалась великими и непрестанными трудами св. братьевъ, отдавшихъ всецѣло апостольскому подвигу. Втеченіе 4 лѣтъ трудились они въ Моравіи, „какъ пара воловъ, которые вспахиваютъ одну и ту же борозду, запряженные вмѣстѣ“. Младшій изъ нихъ, св. Кирилль, „палъ на бороздѣ, окончивъ день свой“¹⁾, и завѣщаль старшему брату не оставлять начатаго дѣла среди славянъ. Св. Меѳодій еще 16 лѣтъ трудился на пользу славянъ, распространяя свѣтъ вѣры Христовой и въ сосѣднихъ съ Моравіею странахъ славянскихъ. Продолжая начатое съ братомъ дѣло духовнаго просвѣщенія ихъ, онъ закончилъ переводъ съ греческаго на славянскій языкъ всѣхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ и при помощи своихъ учениковъ распространялъ списки ихъ по всѣмъ новымъ церквамъ; поставлялъ къ нимъ священниковъ, заводилъ школы; а послѣ себя оставилъ вѣрныхъ и преданныхъ учениковъ своихъ продолжателями святого дѣла, завѣщавъ имъ твердо держать и охранять чистоту евангельскаго ученія среди обращенныхъ въ православную вѣру новыхъ чадъ — славянъ.

Среди невзгодъ и тяжелыхъ испытаній возрастало и укрѣплялось дѣло свв. Меѳодія и Кирилла. За славянскую грамоту, за славянское богослуженіе и за славянскую церковь имъ пришлось выдержать продолжительную борьбу съ латинскимъ духовенствомъ. Уже съ

¹⁾ Слова самого св. Кирилла на смертномъ одрѣ.

первыхъ шаговъ дѣятельности свв. братьевъ, когда народъ потянулся къ нимъ, оставивъ латино-нѣмецкихъ священниковъ, ихъ храмы, ихъ латинскій языкъ, послѣдніе вооружились противъ нихъ и, не пренебрегая никакими средствами, старались уничтожить начатое ими дѣло. Враги сначала открыто обличали братьевъ въ незаконности введенія ими въ богослуженіе славянскаго языка: „славить Бога, говорили они, можно только на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ, на которыхъ Пилатъ сдѣлалъ надпись на крестѣ Спасителя; по славянскимъ книгамъ совершать богослуженія нельзя, ибо ихъ раньше не изобрѣли ни апостолы, ни римскій папа, ни св. отцы“. Затѣмъ начались обвиненія братьевъ въ искаженіи христіанскаго ученія, пошли доносы на нихъ въ Римъ. Спокойно, увѣренные въ правотѣ своего дѣла, братья-подвижники опровергали ложные доводы враговъ; отправляются, по требованію папы, въ Римъ, чтобы засвидѣтельствовать свое православіе и чистоту своихъ намѣреній. Послѣ смерти Кирилла наступили еще болѣе трудныя времена для св. Меѳодія. Враги ни на минуту не оставляли его въ покоѣ, всячески препятствуя его дѣятельности на пользу славянской церкви: они сжигали славянскія книги, а самого Меѳодія, не взирая на его епископскій санъ, подвергали насиліямъ, пыткамъ и истязаніямъ, почти три года держали въ темницѣ, выставляли его предъ папой, какъ еретика и противника апостольскому престолу, и тѣмъ вынудили его опять предпринять путешествіе въ Римъ. Нужна были крѣпкая любовь и твердая вѣра въ свое дѣло, чтобы при такихъ обстоятельствахъ не падать духомъ, остаться вѣрнымъ долгу своего служенія. И Богъ благословилъ труды и подвиги свв. братьевъ. Ихъ дѣло не погибло въ исторіи. Несмотря на всѣ невзгоды и бѣдствія, славянская церковь устояла, возрасла и окрѣпла, и осталась существовать на ряду съ другими національными церквями. Правда, моравскіе и паннонскіе славяне не сохранили оставленнаго имъ первоучителями наслѣдія: по смерти Меѳодія, при неблагопріятно вло-

жившихся политическихъ обстоятельствахъ, они, по неустойчивости національнаго чувства, пренебрегли славянскою грамотою, лишились роднаго языка въ богослуженіи, отдѣлились отъ другихъ славянъ и подчинились латинскому духовенству. Но выгнанные изъ Моравіи, ученики и преемники св. Меодія перешли къ болгарамъ и здѣсь насадили православную вѣру, съ славянскою грамотою и богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ. Болгаре, черногорцы и сербы навсегда остались вѣрными завѣтамъ первоучителей, не измѣнили православной вѣрѣ, сохранили свою родную грамоту и богослужебный языкъ. И это послужило имъ во спасеніе: религіозное единство при племенномъ родствѣ содѣйствовало подъему національнаго духа и помогло имъ обрести съ себя оковы многовѣковаго рабства и достигнуть политической самостоятельности.

Свѣтъ вѣры и образованія, возженный святыми Кирилломъ и Меодіемъ у западныхъ и южныхъ славянъ, достигъ черезъ послѣднихъ и великаго народа русскаго, который, хотя принялъ православную вѣру отъ грековъ, тѣмъ не менѣе обязанъ славянскимъ первоучителямъ тѣмъ, что благодаря ихъ переводнымъ трудамъ вѣра Христова распространялась въ нашемъ отечествѣ быстро и успѣшно, проникала въ самую душу народа и благотворно отражалась въ жизни народной. По крещеніи св. равноапостольнаго князя Владиміра и съ нимъ русскаго народа, прибыли на Русь между духовными лицами и болгаре, принесшіе съ собою священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ, на которомъ распространяли божественное ученіе и совершали богослуженіе. Это обстоятельство имѣло неизмѣримо важное значеніе какъ для всей послѣдующей судьбы христіанства на Руси, такъ особенно для первыхъ христіанскихъ поколѣній русскаго народа. Богослуженіе на родномъ языкѣ было для новообращенныхъ первою и главною школою православнаго ученія, которой они могли пользоваться постоянно и непрерывно въ теченіе всей своей жизни. Если и въ настоящее время храмъ Божій для нашего православнаго народа

является главнымъ училищемъ благочестія, которое онъ посѣщаетъ усердно и съ любовію, изъ котораго выходитъ съ духовнымъ назиданіемъ и сердечнымъ умиленіемъ, то тѣмъ болѣе это имѣло мѣсто въ первыя времена насажденія вѣры Христовой. Здѣсь русскій человѣкъ научался и истинамъ вѣры и правиламъ благочестивой жизни. Такимъ путемъ постепенно, но прочно, прививались у большинства христіанскія понятія, слагалась христіанская жизнь. А люди грамотные—тѣ и дома имѣли возможность и неослабное усердіе внимать священнымъ глаголамъ вѣры православной чрезъ чтеніе славянскихъ книгъ св. Писанія, богослужебныхъ и святоотеческихъ. Такъ въ области распространенія и упроченія вѣры въ русскомъ народѣ на каждомъ шагу чувствовалось неизбѣжное вліяніе и незамѣнимое значеніе перевода книгъ церковныхъ на славянскій языкъ, дошедшаго до насъ чрезъ болгаръ отъ самихъ первоучителей славянскихъ Меѳодія и Кирилла. Дѣло, начатое свв. братьями, чрезъ столѣтіе послѣ ихъ кончины привилось въ новомъ народѣ славянскаго племени; сѣмя, брошенное ими, начинало возрастать на такой почвѣ, которой лично они не обрабатывали, но которая оказалась самою воспріимчивою для благотворнаго вліянія ихъ переводныхъ трудовъ. Съ теченіемъ времени сѣмя это возрасло въ величественное древо русскаго православія, подъ сѣнію котораго собиралась и крѣпла русская земля. Много бѣдствій испытала она за время тысячелѣтняго историческаго своего существованія; были моменты, когда она стояла, такъ сказать, на краю политической смерти; но каждый разъ счастливо выходила изъ испытаній и съ новыми силами принималась за свое созиданіе и благоустройство. Гдѣ же брались эти силы, изъ какого источника почерпались? Изъ неизсякаемаго источника православной вѣры, которою богатъ былъ народъ русскій. Вѣра православная была для него дорогимъ сокровищемъ, безъ котораго онъ не могъ и представить своего дальнѣйшаго существованія, за сохраненіе котораго, поэтому, все готовъ былъ вытерпѣть, совершалъ подвиги, а въ критическихъ

обстоятельствахъ государственной жизни дѣлался героемъ, дивнымъ богатыремъ. Русская исторія имѣетъ страницы, которыя повѣствуютъ о славныхъ дѣяніяхъ русскаго народа, совершенныхъ имъ подъ одушевляющимъ вліяніемъ вѣры и церкви православной. Грѣ почти вѣка тяготѣло надъ русскою землею монгольское иго, особенно ненавистное народу тѣмъ, что было игомъ отъ невѣрныхъ; и если оно совсѣмъ не подавило русской жизни, не половило русскаго духа, если въ народѣ сохранились сѣмена добра и правды, чтобы возродиться съ новыми силами къ дальнѣйшему развитію, то этииъ онъ обязанъ своей крѣпкой вѣрѣ. Вѣра православная одушевляла и вождей русскихъ на подвигъ борьбы съ татарами; церковь своими молитвами и благословеніями вливала имъ рѣшимость и мужество въ самыя трудныя минуты. Вотъ преп. Сергій одобряетъ, благословляетъ, обѣщаетъ свои молитвы и предсказываетъ успѣхъ предпріятію Дмитрія Довскаго, и тѣмъ содѣйствуетъ Куликовской побѣдѣ. Столѣтіемъ позже, когда назрѣло уже окончательное торжество надъ татарами, кто старался ободрить и укрѣпить Іоанна III въ ту роковую минуту, когда онъ стоялъ (на р. Угрѣ) предъ татарами въ боязливой нерѣшительности? Пастыри церкви (соборъ духовенства и еп. Вассіанъ ростовскій), отправившіе къ князю посланія, въ которыхъ, именемъ Божиимъ обѣщая торжество христіанскому оружію, настойчиво умоляли его постоять за святую вѣру и народъ православный. Спусти еще столѣтіе съ небольшимъ, въ лихіе годы смутнаго времени, когда отъ внутреннихъ нестроений и смуть государственный организмъ разлагался, когда во главѣ Россіи готовился стать иноземный и иновѣрный король, православная церковь явилась опорою для спасенія государства. Она пробудила въ русскомъ народѣ чувство покаянія, расположила его постоять за вѣру, вдохнула въ него горячую любовь къ родинѣ и гражданскую доблесть. Св. патріархъ Гермогенъ, Авраамій Палицынъ, Діонисій—столпы русской народности и они же представители православія. Въ славный двѣнадцатый годъ минувшаго столѣтія вѣра

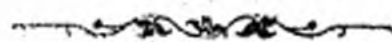
въ Бога не посрамила Россію среди самыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ: когда огромныя полчища враговъ побѣдоносно двигались по лицу ея и уже овладѣли столицею, когда, казалось, близокъ былъ конецъ сѣверному великану, тогда-то съ несокрушимою вѣрою въ Бога и во славу Его имени ополчился русскій народъ противъ враговъ своихъ и заставилъ ихъ постыдно бѣжать изъ страны.— Эти заслуги православной вѣры предъ нашимъ отечествомъ свидѣтельствуютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о заслугахъ свв. Меѳодія и Кирилла, потому что ихъ переводные труды содѣйствовали тому, что русскій народъ такъ успѣшно „привился къ благоплодному корню православія“.

Вѣчно памятные должны быть труды и подвиги свв. первоучителей славянскихъ и въ области нашего просвѣщенія и образованія. Изобрѣтеніе ими славянской азбуки послужило основою для существованія письменности, школьнаго образованія и дальнѣйшаго умственнаго развитія русскаго народа. Переведенныя ими на славянскій языкъ священныя, богослужебныя и святоотеческія книги были первыми памятниками славянской письменности. Кромѣ богослужебнаго употребленія, онѣ имѣли значеніе и въ школьномъ и домашнемъ быту. „Книжное почитаніе“, какъ извѣстно, было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Вскорѣ же по принятіи христіанства, съ распространеніемъ грамотности находились любители и ревнители книжнаго дѣла, содѣйствовавшіе собиранію книгъ и распространенію ихъ, хотя то и другое требовало великихъ трудовъ и терпѣнія, такъ какъ каждую книгу нужно было переписывать. Кромѣ духовныхъ лицъ, особенно монашествующихъ, изъ которыхъ иные всецѣло посвящали себя подвигу списанія книгъ, и свѣтскія лица оказывали свое содѣйствіе этому дѣлу, служа и своимъ трудомъ и держа на свои средства переписчиковъ. Извѣстны случаи, когда сами князья русскіе жертвовали свое имѣніе на устроеніе школъ и распространеніе книгъ. Переводные труды свв. братьевъ, какъ единственный

источникъ чтенія и просвѣщенія русскаго народа, естественно, повліялъ на характеръ письменности и самихъ русскихъ. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій она носила исключительно духовный характеръ; церковнымъ духомъ и возрѣніемъ проникнуты были даже и тѣ произведенія, которыя не затрогивали спеціально вопросовъ вѣры и нравственности христіанской. Церковнымъ же характеромъ отличалось и школьное образованіе въ нашемъ отечествѣ. Уже при св. Владимірѣ и Ярославѣ стали возникать преимущественно при монастыряхъ и церквахъ школы, имѣвшія цѣлю, между прочимъ, готовить кандидатовъ на пастырское служеніе. Въ нихъ обученіе происходило не только на родномъ славянскомъ языкѣ, но и по тѣмъ богослужебнымъ и священнымъ книгамъ, которыя переведены свв. Меодіемъ и Кирилломъ. Часословъ и псалтирь были первыми книгами для чтенія школьниковъ, первымъ источникомъ духовнаго развитія грамотныхъ людей. И многія столѣтія, до временъ великаго Преобразователя Россіи, церковныя школы были единственными на Руси и образованіе въ нихъ носило исключительно церковный характеръ. Правда, помимо школъ свѣтъ ученія распространялся и частными лицами, учившими за свой страхъ, напр. старыми дьячками и странствующими учителями или, такъ называемыми, „мастерами“ книжнаго ученія, которые переходили изъ селенія въ селеніе и за дневное пропитаніе обучали грамотѣ всѣхъ желавшихъ. Но какой грамотѣ? Церковнославянской, по церковнославянскимъ букварямъ и по тѣмъ-же часослову и псалтири. Если со временемъ рядомъ съ церковными школами явились и свѣтскія разныхъ типовъ и разрядовъ, то обученіе собственно грамотѣ долгое время оставалось безъ измѣненія. Часословъ и псалтирь по прежнему были дверью къ образованію. И только начиная со второй половины минувшаго вѣка, съ введеніемъ новыхъ методовъ обученія русской грамотѣ, были оставлены тѣ исконныя источники начальнаго образованія русскаго народа. Но за послѣднія

15 лѣтъ возродилась съ небывалою силою въ нашемъ отечествѣ церковная школа, въ которой славянская грамота, часословъ и псалтирь опять заняли видное мѣсто. Въ ней, какъ и въ старину, дѣти русскаго народа, получая начальное образованіе въ духѣ Церкви Православной, учатся по тѣмъ книгамъ, которыя впервые появились на свѣтъ изъ подъ рукъ славянскихъ первоучителей и которыя были любимыми книгами у нашихъ предковъ. Но не въ одномъ только начальномъ образованіи сказывается вліяніе дѣла свв. братьевъ. Съ ихъ дѣломъ находится въ самой тѣсной связи и среднее, и высшее наше образованіе, не только духовное, но и свѣтское. Современное образованіе, широкой волной разливающееся по русской землѣ, современная наука, имѣющая многочисленныя развѣтвленія, несмотря на высокую степень своего развитія и расцвѣта, обязаны прежде всего и болѣе всего изобрѣтенію св. Кирилломъ и Меѳодіемъ славянскихъ письменъ, подобно тому какъ обязаны своимъ существованіемъ пышное дерево—сѣмени, многоводная рѣка—источнику. Только съ полученіемъ азбуки, какъ орудія письменности, русскому народу открылась возможность къ дальнѣйшему развитію, явилось средство приобщиться къ великимъ, культурнымъ народамъ. Обязанные такимъ великимъ благомъ св. братьямъ—первоучителямъ, мы твердо должны помнить и тотъ завѣтъ, какой завѣщали они своими трудами и подвигами: на какую бы высоту ни поднялось наше умственное и научное развитіе, мы должны постоянно находиться въ тѣсномъ единеніи съ Православною Церковію, ибо только подъ ея благотворнымъ воздѣйствіемъ образованіе можетъ быть вполне полезнымъ и многоплоднымъ для владѣющихъ имъ.

А. Е.

Печенгскій монастырь въ Лапландіи.

(Историческій очеркъ).

Далеко, на берегу „Студенаго моря“, занимая огромное пространство между Бѣлымъ моремъ и Атлантическимъ океаномъ, раскинулась Лапландія¹⁾, страна полусказочная, „страна холода, вѣчнаго мрака, — страна, населенная чародѣями“. Таковою она издавна представлена въ финскомъ народномъ эпосѣ, таковою же она остается въ народномъ воображеніи и до сихъ поръ. И нельзя не согласиться, что есть большая доля правды въ этомъ представленіи: до сихъ поръ Лапландія остается непривѣтливой пустыней по своей отдаленности и малонаселенности, по суровости климата и бѣдности растительности.

Отличительныя особенности ея и теперь составляютъ — множество озеръ, рѣкъ и лѣсовъ, каменистыхъ горъ, тундристыхъ и болотистыхъ мѣстностей. Находясь на далекомъ сѣверѣ, гдѣ большую часть года царствуетъ суровая зима, съ постоянными жестокими морозами, вьюгами, непогодами и глубокимъ снѣгомъ, она крайне бѣдна растительностью: убогая сосна, ель и корявая береза, переходящая далѣе — къ сѣверу — въ ползучій кустарникъ — вотъ все, что растетъ въ этомъ краѣ. Вообще въ природѣ этой мѣстности, зима и лѣто представляютъ очень рѣзкую противоположность.

Зимой рѣки и озера сковываются толстымъ слоемъ льда; вся мѣстность покрывается глубокимъ снѣгомъ, и почти полугодовая тьма царитъ надъ этою страной: солнце, какъ бы убоившись суровости сѣверной приро-

¹⁾ Этимъ пространствомъ обнимается и шведская и русская Лапландія. Собственно русская Лапландія находится между 66 и 70 градусами сѣв. широты и между 30° и 40¹/₂° вост. долг. отъ Гринвича. Она занимаетъ обширный полуостровъ, отъ границъ Норвегіи до мыса Орлова, на 650 вер., и внутри по меридіану около 400 вер. отъ с. Керети до сѣверн. края Рыбачьяго полуострова. Окружность Лапландіи 2800 вер., площадь ея до 180000 кв. верстъ, или 18771700 десятинъ, что составляетъ, приблизительно, одну четверть Архангельской губ. (Дергачевъ, „Русс. Лапландія“).

ды, прячется и не показывается почти въ теченіе полу-года. Если бы не блескъ безчисленнаго множества звѣздъ въ это время и не сѣверныя сіянія, охватывающія своимъ яркимъ блескомъ весь сѣверный небосклонъ, то несомнѣнно здѣсь была бы непроглядная тьма.

Съ наступленіемъ марта мѣсяца солнце, сначала какъ бы украдкой, начинаетъ появляться на горизонтѣ и разсѣивать зимній мракъ; потомъ, все долѣе и долѣе остается оно надъ горизонтомъ, своими живительными лучами сгоняя снѣгъ и освобождая рѣки и озера отъ ихъ толстаго ледяного покрова, и наконецъ—съ 12 мая по 9 іюля—совершенно не сходитъ съ горизонта. Наступаетъ краткое, но жаркое полярное лѣто, и вся природа оживляется.

Но если Лапландія не отличается богатствомъ растительнаго царства, зато она представляетъ изобиліе и богатство въ царствѣ животномъ. Не говоря уже о томъ, что съ наступленіемъ весны береговья скалы ея покрываются большими стаями перелетныхъ морскихъ птицъ (утокъ различныхъ породъ, чаекъ, гагъ, пухъ которыхъ въ торговлѣ пользуется большою извѣстностью), рѣки и озера изобилуютъ различными родами рыбъ, какъ то: форелей, кумжи, хариусовъ, семги, сига и друг.

Море, съ наступленіемъ весны открывая свои богатства, собираетъ на берега свои, особенно на Мурманскій, болѣе чѣмъ 3000 рыбопромышленниковъ, которые въ теченіе весны и лѣта занимаются рыбными и звѣриными промыслами: ловлею трески, семги, палтуса, морскихъ звѣрей—тюленей и моржей.

Населяетъ Лапландію полукочевой народъ—лапландцы или лопари, отрасль финскаго племени, отъ имени которыхъ, можно думать, получила свое названіе и самая мѣстность. Низкіе ростомъ, скуластые, съ короткими жесткими черными волосами, лопари живутъ по тундрамъ, горамъ и лѣсамъ этой бѣдной страны. Главныя занятія ихъ—рыбная ловля и оленеводство. Жилищемъ для нихъ служатъ и лѣтомъ, и зимою „тупы“, шалаши, сдѣланные изъ деревьевъ и досокъ; а одеждою—оленьи шкуры.

До XIV вѣка лопари были грубыми язычниками.

По выраженію, хранящейся въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, рукописи „Садъ спасенія“, — въ которой подробно описаны жизнь и чудеса соловецкихъ святыхъ, — лопари до XIV в. были „яко звѣріе дивіи, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, не имуще ни храма, ни иного потребнаго къ жительству человѣческому, но только животнымъ питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами, одежда же кожа оленей бѣша. Отнюдь Бога истиннаго, единаго и отъ него посланнаго Іисуса Христа ни знати, ни разумѣти хотяху, но имъ же кто когда чрево насытитъ, тогда оно и бога си поставляше, и аще иногда камнемъ звѣря убіетъ, камень почитаетъ, и аще палицею поразитъ ловимое, палицу боготворитъ.“

По мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей быта лопарей (напр. Н. Харузина), въ умѣ лопаря совместно уживались три источника религіозныхъ представленій: поклоненіе предкамъ, силамъ природы и свѣтиламъ и, наконецъ, фетишизмъ. У нихъ также былъ хорошо разработанный жертвенный ритуалъ и очень сильно развито волшебство.

Начало просвѣщенію русскихъ²⁾ лопарей Христовою вѣрою положено въ XIV в. препод. Лазаремъ Мурманскимъ, постриженникомъ Константинопольской, или Ново-римской Высокогорской обители. Онъ посѣялъ первыя сѣмена христіанской вѣры; окончательное же распространеніе ея среди лопарей совершенно было препод. Трифономъ Печенгскимъ (въ сообществѣ съ Теодоритомъ Кольскимъ, одновременно съ нимъ трудившимся среди Устькольскихъ лопарей), который всю свою жизнь посвятилъ этому бѣдному племени и, съ цѣлію утвержденія ихъ въ вѣрѣ, основалъ въ Лапландіи на р. Печенгѣ монастырь, который получилъ впоследствии названіе Трифоно-Печенгскаго.

²⁾ Среди шведскихъ и норвежскихъ лопарей христіанство стало распространяться позднѣе.

I.

Преподобный Трифонъ (мірское имя его неизвѣстно) родился въ 1495 году въ предѣлахъ Новгородской области³⁾, точнѣе—на границѣ этой области, близъ г. Торжка. Воспитываемый подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей (отецъ его былъ священникомъ), препод. Трифонъ съ юныхъ лѣтъ отличался особеннымъ усердіемъ къ посѣщенію богослуженій и внимательнымъ стояніемъ въ церкви. Весьма рано также обнаружилась въ немъ наклонность къ уединенной подвижнической жизни: онъ часто отлучался изъ родительскаго дома въ пустыню и здѣсь проводилъ время въ постѣ и молитвѣ, пренебрегая холодомъ и зноемъ. Этимъ удаленіемъ въ пустыню, молитвою тамъ и перенесеніемъ холода и зноя—преп. Трифонъ, какъ бы предчувствуя свое будущее служеніе, приготовлялъ и закалялъ себя къ подвижнической жизни въ этой далекой странѣ, куда для апостольскаго служенія Промыслъ Божій вскорѣ призвалъ своего избранника. Услышанный имъ однажды во время такихъ странствій голосъ, повелѣвавшій ему итти „въ землю необѣтованную и не въ путную, въ землю жаждную, понеже не ходилъ мужъ, не обита челоуѣкъ“, еще болѣе укрѣпилъ преподобнаго въ стремленіи къ пустынножительству. И вотъ, рѣшивъ въ себѣ, что „земля жаждная и непроходная“, въ которую ему повелѣно было итти, это—„народъ, жаждущій евангельскаго благоувѣстія“, препод. Трифонъ оставляетъ родину и приходитъ „на приморіе великаго моря Окіяна, въ часть Норванскія земли, въ Кольскій присудъ, на

³⁾ Источникомъ свѣдѣній о жизни и трудахъ преп. Трифона Печенгскаго является его жизнеописаніе, подъ заглавіемъ „Житіе преподобнаго отца нашего Трифона, Печенгскаго чудотворца, лопарскій народъ просвѣтившаго св. крещеніемъ“, изданное по рукописи Соловец. бібліотеки № 188 въ „Правосл. Собесѣд.“ 1859 г., ч. II (стр. 89—120).—Когда написано это житіе, съ точностью опредѣлить нельзя; по мнѣнію однихъ изслѣдователей (Ключевскій, Яхонтовъ), написаніе его слѣдуетъ относить къ XVII в., а по мнѣнію другихъ (Шестаковъ)—къ XVIII в. Несомнѣнно одно, что оно дошло до насъ не въ первоначальномъ видѣ.

р. Печенгу, въ народъ Лопарскій⁴⁾. Мѣстность эта, какъ говорится въ житіи преп. Трифона, издавна принадлежала новгородскому владѣнію, а послѣ покоренія Новгорода Москвою перешла подъ власть Московскаго царя.

Можно предполагать, что еще ранѣе отправленія на мѣсто своихъ миссіонерскихъ подвиговъ препод. Трифонъ имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о лопаряхъ. Извѣстно, что близъ г. Торжка жили корелы, отрасль финскаго племени; быть можетъ даже, были они и въ приходѣ, священникомъ котораго былъ отецъ Трифона. А между корелами, какъ извѣстно, живы преданія о родственныхъ имъ лопаряхъ; и потому Трифонъ могъ узнать о лопаряхъ и отъ своего отца, и отъ его прихожанъ и отчасти даже познакомиться съ финскимъ языкомъ, знаніе котораго такъ необходимо было ему впослѣдствіи. Если такое предположеніе справедливо, то естественно въ Трифонъ могла зародиться и мысль о томъ, что голосъ, слышанный имъ въ пустынѣ, призывалъ его именно для просвѣщенія евангельскимъ свѣтомъ этихъ дикарей — грубыхъ, но простыхъ сердцемъ и по своей мирной природѣ склонныхъ къ воспріятію ученія мира и любви.

Затѣмъ, какъ ни скудно было образованіе Трифона, но едва-ли можно допустить, чтобы онъ въ новгородскихъ предѣлахъ, жители которыхъ имѣли частыя сообщенія съ лопарями по дѣламъ торговымъ⁵⁾, ничего не слышалъ отъ нихъ и о Соловецкой обители, этомъ просвѣтительномъ центрѣ побережья Бѣлаго моря. Поэтому, кажется, съ вѣроятностію можно допустить, что Трифонъ отправился съ родины съ цѣлію нести

⁴⁾ Я. Фриссъ, профес. лопар. яз. въ королевскомъ университетѣ въ Христианіи, въ своей статьѣ „Kiostrte i Petschenga Skildringer fra Russisk Lapland“ (перев. въ „Вѣстн. Евр.“ 1885 г., т. IV, стр. 261—262), передаетъ одно небезынтересное преданіе о преп. Трифонѣ, по которому отправленіе его на миссію къ лопарямъ объясняется совершенно иными причинами.

⁵⁾ Лопари сдѣлались данниками Новгорода еще съ XVI в. („Ист. Госуд. Росс.“ Карамзина, т. III, пр. 168).

евангельскую проповѣдь къ дикимъ обитателямъ пустынныхъ береговъ „Студенаго моря“, въ эту землю необѣтованную, неприютную, въ землю жадную и непроходную.

Время прибытія Трифона на р. Печенгу въ житіи не указывается. Поселившись въ дикой странѣ, одинокой, безъ пріюта и крова, скитаясь по лѣсамъ и горамъ, преп. Трифонъ много претерпѣлъ отъ бѣсовъ и отъ „всякихъ пустынныхъ страхованій“. Но еще большія огорченія ждали преподобнаго далѣе — при сношеніяхъ съ массой языческаго народа. Почва для предстоявшихъ ему миссіонерскихъ подвиговъ была, дѣйствительно, грубая и невоздѣланная. Лопари коснѣли, по сказанію житія, въ самомъ крайнемъ невѣжествѣ и грубомъ идолопоклонствѣ. Они „жили въ нечестіи и самомъ поганскомъ идолобѣси, яко звѣри дивіе, почитаху бѣсовъ и кланяхуся дѣлу рукъ человѣческихъ весьма“. Крѣпко держалось язычество среди лопарей, а особенную силу и крѣпость сообщали ему его жрецы или нойды (они же — кебуны), люди до фанатизма преданные своему культу и пользовавшіеся сильнымъ вліяніемъ на народъ: вѣра въ чудесную силу нойдовъ была широко распространена среди лопарей, такъ что даже доселѣ не уничтожилось совсѣмъ у нихъ это суевѣріе.

Чтобы завязать съ лопарями сношенія, препод. Трифонъ началъ приходить къ берегу р. Печенги и здѣсь первоначально бесѣдовалъ съ ними о торговыхъ дѣлахъ („началъ якобы бесѣды творити о купляхъ“), потомъ, познакомившись поближе, сталъ кротко поучать ихъ небеснымъ истинамъ, проповѣдуя объ Единомъ Истинномъ Богѣ, въ Троицѣ славимомъ, и объ Искупителѣ падшаго человѣчества, Исусѣ Христѣ. Но народъ, омраченный невѣжествомъ, не могъ легко и скоро усвоить такое высокое ученіе и потому уклонялся отъ пріянія прав. христ. вѣры; религіозные же вожди его, кебуны или кудесники, которымъ новое ученіе пришлось, какъ и слѣдовало ожидать, не по душѣ, возстали противъ проповѣдника съ величайшимъ ожесточеніемъ.

Будучи не въ силахъ одолѣть его словами, они употребляли грубое насиліе: не разъ схватывали преподобнаго за волоса, влачили, били и толкали, съ грубыми ругательствами; не разъ собирались и убить его. Преподобный все это переносилъ съ кротостію и твердостію; при сильныхъ нападеніяхъ скрывался на нѣкоторое время въ горахъ и каменныхъ расѣливахъ, а потомъ опять выходилъ на проповѣдь и—то кротко и тихо вразумлялъ заблудшихъ, то грозно обличалъ ихъ фанатическое упорство. Наконецъ, подъ постояннымъ дѣйствіемъ проповѣди сердца дикарей стали мало по малу смягчаться и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ запало сѣмя евангельскаго ученія. Въ то время, какъ одни изъ нихъ требовали смерти проповѣдника, другіе, тронутые проповѣдію святого и его незлобіемъ, заступались за своего просвѣтителя, говоря: „онъ ни въ чемъ не виноватъ предъ нами, напротивъ—онъ желаетъ намъ добра, возвѣщаетъ о царствѣ Божіемъ, смерть нашу называетъ сномъ, говоря: „всѣ не уснемъ, а воскреснемъ“; оставимъ его въ покоѣ, а когда найдемъ вину, тогда убьемъ его“.

Послѣ первыхъ, хотя и очень незначительныхъ, благопріятныхъ результатовъ, которыми увѣнчались многолѣтніе миссіонерскіе труды преп. Трифона, распространеніе христіанства между лопарями пошло гораздо успѣшнѣе. Видя, что преподобный желаетъ имъ только добра, лопари стали относиться къ Трифону съ большимъ расположеніемъ и уже съ довѣріемъ внимали его евангельской проповѣди. Пользуясь этимъ, преп. Трифонъ успѣлъ огласить св. вѣрою какъ тѣхъ лопарей, которые жили „окрестъ рѣкъ Печенги и Пазрѣки“, такъ и всѣхъ прочихъ, жившихъ далѣе къ западу, до самой границы датскихъ и шведскихъ владѣній, послѣ чего оставалось только просвѣтить оглашенныхъ св. крещеніемъ. Но, не имѣя священническаго сана, онъ самъ лично не могъ совершить этого таинства, между тѣмъ и священниковъ въ ту пору во всей той странѣ совсѣмъ не было. Это обстоятельство понудило его итти въ Новгородъ, чтобы испросить у тамошняго вла-

дыки благословенную грамоту на сооруженіе церкви. Возвратившись оттуда, Трифонъ привелъ съ собою мастеровъ и началъ строить на р. Печенгъ церковь, въ разстояніи 150 верстъ отъ Колы. При этомъ самъ преподобный подавалъ примѣръ работникамъ: „днемъ—какъ говорить житіе—за три поприща на раменахъ своихъ на церковное строеніе бревна, тесъ и иное потребное ношаше, ночи въ непрестанныхъ молитвахъ пребывая“.

Храмъ скоро былъ сооруженъ, но—за неприсылкою священника—онъ цѣлые три года оставался неосвященнымъ. „По трехъ же лѣтѣхъ, преподобный пошелъ въ волостное мѣстечко“ Колу, гдѣ тогда начинали селиться русскіе, и тамъ нечаянно встрѣтилъ іеромонаха Илію⁶⁾. По просьбѣ преподобнаго, Илія пришелъ на р. Печенгу, освятилъ новосозданную церковь во имя Живоначальныя Троицы и просвѣтилъ св. крещеніемъ лопарей, обращенныхъ ко Христу Трифономъ, а самого проповѣдника постригъ въ монашество. Но недостаточно было только окрестить лопарей, чтобы сдѣлать ихъ дѣйствительными христіанами: для этого необходимо было постоянно дѣйствовать на нихъ въ духѣ христіанской религіи и нравственности не только словомъ, но и дѣломъ, такъ какъ для дикаря факты всегда краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій и убѣжденій. Поэтому преподобный вскорѣ же послѣ построенія храма во имя Живонач. Троицы основалъ около этой церкви иноческую обитель, извѣстную въ исторіи лопарской страны подъ именемъ Печенгскаго монастыря, который и сдѣлался разсадникомъ христіанства. Для того, чтобы обезпечить существованіе обители, Трифонъ ходилъ въ 1556 г. въ Москву просить у Іоанна Грознаго утвердительной грамоты. Встрѣтивъ царя на пути въ церковь, онъ подалъ ему челобитную и 22 ноября 1556 г. получилъ отъ него

⁶⁾ По всей вѣроятности, это былъ тотъ самый іером. Илія, котораго Новгородскій архіеписк. Макарій два раза, именно въ 1534 и 1535 г.г. посылалъ къ корелямъ и друг. финскимъ племенамъ Вотской пятины, по которой тогда же достигалъ и „до Лопи до дикіе“. (И. С. Р. Л. V, 73—74; VI, 292, 296).

жалованную грамоту и богатыя подарки: колокола и церковную утварь. Этою грамотою царь жаловалъ монастырю „на пропитаніе въ вотчину морскія губы Мотовскую, Лидкую, Урскую, Лазренскую и Навденскую... со всѣмъ морскимъ берегомъ, землею, островами, рѣками и малыми ручейками и съ верхотинами и топями и горючими мѣстами... и лопарями, которые лопари наши давные въ той Мотовской и Печенгской губѣ нынѣ есть и впредь будутъ... и со всѣми царя и великаго князя денежными оброки и со всѣми доходы и съ волостными кормы и тѣмъ имъ питатися и монастырь строить; а нашимъ боярамъ Новгородскимъ и Двинскимъ и Устькольскія волости приказнымъ и всякимъ приморскимъ людямъ и корельскимъ дѣтямъ и лопарямъ... въ ту вотчину не вступаться“⁷⁾.

Грамота эта весьма замѣчательна какъ тѣмъ, что ею даровано обители обширное пространство земли, такъ и потому, что въ ней выразился взглядъ правительства того времени на Печенгскую обитель, какъ на просвѣтительный центръ крайняго сѣвера Россіи.

Съ возвращеніемъ преп. Трифона, Печенгскій монастырь быстро развелъ рыбные промыслы и прекрасно устроился въ матеріальномъ отношеніи. „За избыткомъ на свою потребу рыбнаго промысла, для сбыта остатковъ онаго монастырь скоро свелъ знакомство съ гамбургскими купцами. Къ монастырю каждое лѣто приходилъ купеческій корабль, который получалъ отъ монастыря преимущественно красную рыбу, семгу и сало, и доставлялъ ему, въ замѣнъ оныхъ, соль, крупчатку, вино и другіе припасы съ приплатою на нужды монастыря нѣсколькихъ десятковъ золотой монеты, или ефимковъ“⁸⁾.

⁷⁾ „Опис. Арханг. губ.“ свящ. К. Молчанова, стр. 231.— Максимовъ, „Годъ на сѣверѣ“, т. I, стр. 395.

⁸⁾ Арх. Губ. Вѣд. 1876 г. № 28. „Начало и развитіе рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ берегу“, свящ. Георг. Терентіева.

Избытокъ средствъ далъ возможность преп. Трифону развить и благотворительность. Просвѣщая лопарей, онъ заботился всегда и о матеріальномъ ихъ состояніи, усиленно улучшая послѣднее (по его распоряженію, при постигавшемъ страну голодѣ, лопарямъ не разъ выдавался хлѣбъ изъ монастыря). Въ центрѣ же ихъ поселеній, на р. Пазѣ, преп. Трифонъ построилъ для лопарей и церковь во имя свв. Бориса и Глѣба⁹⁾.

Устроивъ обитель, преп. Трифонъ, для подвиговъ поста и молитвы, основалъ себѣ на разстояніи 16 верстъ отъ монастыря небольшую пустынь, съ церковію въ честь Успенія Пресвятой Богородицы, и здѣсь въ 1583 г. скончался 88 лѣтъ отъ роду, изъ которыхъ болѣе 50-ти лѣтъ (съ 25-ти лѣтняго возраста) неутомимо трудился на миссіонерскомъ поприщѣ.

Память его празднуется 15 декабря; лопари свято чтутъ память своего первоапостола.

Н. Козминъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Годичное собраніе членовъ Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

22 апрѣля, въ воскресенье, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія и послѣ нея благодарственный молебенъ, на которомъ провозглашены были въ ряду обычныхъ и многолѣтій Августѣйшему Предсѣдателю Императорскаго Православнаго Палестинскаго

⁹⁾ 23 іюля 1870 г. эту церковь посѣтилъ Его Императорское Высочество В. Кн. Алексій Александровичъ. Онъ былъ пораженъ убогимъ видомъ стоящаго на самой границѣ иностраннаго государства ветхаго храма, построеннаго 300 лѣтъ назадъ руками лопарскаго апостола, преп. Трифона. По настоянію Великаго Князя, рядомъ съ этимъ ветхимъ храмомъ была сооружена прекрасная церковь, при которой тогда же былъ учрежденъ постоянный причтъ.

Общества, Предсѣдателю Архангельскаго Отдѣла Общества и членамъ его. По окончаніи молебна въ покояхъ Владыки состоялось годичное собраніе членовъ Архангельскаго Отдѣла Палест. Общества подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. По открытіи засѣданія былъ прочитанъ прежде всего рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, данный на имя Преосвященнѣйшаго Іоанникія, съ предложеніемъ Его Преосвященству званія Предсѣдателя Архангельскаго Отдѣла Общества и званія почетнаго члена сего Общества (напечатанъ въ № 7 Епарх. Вѣд.). Затѣмъ, по выслушаніи отчета¹⁾ мѣтнаго Отдѣла за 1900 годъ, — *третій* существованія Отдѣла, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ были предложены на обсужденіе собранія вопросы — объ избраніи на новое трехлѣтіе должностныхъ лицъ Отдѣла: товарища Предсѣдателя, казначея, кандидата къ нему и дѣлопроизводителя; объ устройствѣ чтеній о Св. Землѣ и Обществѣ; о распространеніи изданій Общества, о привлеченіи въ составъ Отдѣла новыхъ членовъ и о мѣрахъ къ увеличенію добровольныхъ пожертвованій въ пользу Палестинскаго Общества. На слѣдующее трехлѣтіе были избраны — протоіерей И. Легатовъ товарищемъ Предсѣдателя, священникъ В. Аристовъ казначеемъ, статскій сов. П. И. Глѣбовскій кандидатомъ къ нему и священникъ М. Поповъ дѣлопроизводителемъ Отдѣла. Въ цѣляхъ распространенія свѣдѣній о Св. Землѣ признано желательнымъ: устроить въ будущемъ году палестинскія чтенія въ городской думѣ, совмѣстно съ религіознонравственными чтеніями (ведущимися тамъ ежегодно), или отдѣльно отъ нихъ, съ свѣтовыми картинами и съ участіемъ хора архіерейскихъ цѣвчихъ; устроить палестинскія чтенія и въ другихъ мѣстахъ города, именно: въ Соломбалѣ, въ Кузнечевской и Воскресенской церковныхъ школахъ и въ чайной Общества трезвости, устройство чтеній въ каковыхъ пунктахъ поручить причтамъ Со-

¹⁾ Отчетъ будетъ напечатанъ въ слѣдующемъ № Епархіальн. Вѣдом.

ломбальскаго собора, Кузнечевской и Воскресенской церквей. Его Преосвященство, сверхъ того, предложилъ присутствовавшимъ въ собраніи начальствующимъ семинаріи и дух. училища поручить преподавателямъ Свящ. Цисанія въ семинаріи и Свящ. Исторіи въ училищѣ составить чтенія для произнесенія въ город. думѣ о главныхъ событіяхъ В. З. и Н. З. Исторіи съ подробнымъ описаніемъ мѣстностей, гдѣ происходили тѣ событія, и съ указаніемъ ихъ при чтеніи на картѣ Палестины. Обращено вниманіе на то, что по отчету за 1900 г. въ г. Мезени не велись палестинскія чтенія по отсутствію подходящаго помѣщенія, а въ Устьцильмѣ—за неимѣніемъ свѣтовыхъ картинъ, и постановлено поручить настоятелямъ соборовъ въ уѣздныхъ городахъ вести палестинскія чтенія совмѣстно съ внѣбогослужебными чтеніями въ церквахъ, а также и отдѣльно—въ помѣщеніяхъ училищъ, по поводу чего Отдѣлъ снесетсѣ съ Директоромъ народныхъ училищъ. Для распространенія изданій Палестинскаго Общества признано необходимымъ выписать въ Отдѣлъ на комиссію тѣ изданія, которыя болѣе подходятъ къ читающей публикѣ, и разослать ихъ для продажи въ свѣчную епарх. лавку и въ свѣчные склады по уѣздамъ, съ тѣмъ, чтобы завѣдующіе складами представляли въ Отдѣлъ къ 1-му февраля свѣдѣнія о проданныхъ изданіяхъ и вырученныя отъ продажи деньги для отсылки въ Совѣтъ Общества; отъ имени Его Преосвященства предложить черезъ Консисторію монастырямъ епархіи пожертвовать возможную сумму на выписку изданій Общества для продажи въ церквахъ и бесплатной раздачи прихожанамъ листовъ о Св. Землѣ. Съ цѣлію увеличить сумму сборовъ и пожертвованій въ епархіи на Палестинское Общество постановлено разослать подписные листы настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ, для сбора по нимъ добровольныхъ пожертвованій особенно при радостныхъ событіяхъ въ жизни прихожанъ; также—разослать правила поступленія въ члены Общества въкоторымъ лицамъ изъ Архангельскаго чиновнаго міра и купечества и о.о. благочиннымъ съ предложеніемъ, не

пожелаютъ ли они записаться въ члены Общества; снестись съ управляющими: Отдѣленія Госуд. Банка, Банка для внѣшней торговли, Почтовой Конторы, Казенной Палаты, не изъявятъ ли согласія принять кружки Палест. Общества и выставить на видныхъ мѣстахъ въ указанныхъ учрежденіяхъ. Въ заключеніе Преосвященный Предсѣдатель Отдѣла и купецъ Минаевъ выразили желаніе получить квитанціонныя книжки Общества для сбора пожертвованій.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная:* I. Распоряженія Арханг. Епарх. Начальства. II. Епархіальн. извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣсть.—Архіерейск. служенія III. Вѣдомость духовн. учрежденіямъ Арханг. епархіи, коимъ причитается за 1901 г. пособіе изъ казны.—Отъ Арханг. Епарх. Училищ. Совѣта.—Отъ Холмог.-Пинежскаго уѣзднаго Отдѣленія Арханг. Епарх. Учил. Совѣта.—Членскіе взносы въ Комитетъ Правосл. Мисс. Общества.

Часть неоффиціальная: Извѣстіе о кончинѣ Преосвященнѣйшаго Іоаннія, бывшаго епископа Архангельск. и Холмогорскаго.—Значеніе трудовъ и подвиговъ святыхъ первоучителей славянс. Меодія и Кирилла.—Печенгскій монастырь въ Лапландіи.—Собраніе членовъ Арханг. Отдѣла Импер. Правосл. Палест. Общества.—Въ приложеніи: Ученіе св. Іоанна Златоуста о бракѣ (стр. 73—88).

Редакторъ преподаватель семинаріи *А. Ежовъ.*

воспитанія и т. д.)¹⁾, что и является бременем супружества²⁾. Отъ всего этого свободно дѣвство, въ которомъ дѣва вступаетъ въ бракъ съ самимъ Христомъ; посему оно и должно быть предпочитаемо брачному состоянію.

Съ особеннымъ увлеченіемъ говорить о дѣвственной жизни другой знаменитый и почитаемый на западѣ отецъ Церкви — блаж. Іеронимъ, на сочиненія котораго любятъ ссылаться католическіе изслѣдователи и защитники ученія о безусловной нерасторжимости брака³⁾. „Дѣвство я до небесъ превозношу, заявляетъ онъ, и не потому, чтобы оно было моею добродѣтелію, а болѣе изъ особаго уваженія къ тому, чего самъ не имѣю“⁴⁾. Дѣвственная жизнь — ангельская жизнь⁵⁾. Блаж. Іерониму хотѣлось, чтобы всѣ христіане были дѣвственниками. Съ этой точки зрѣнія брачная жизнь не могла пользоваться его сочувствіемъ. „Я хвалю бракъ“, говоритъ онъ, „хвалю супружество, но потому, что отъ брака рождаются дѣвственники и дѣвственницы, подобно тому какъ изъ сѣмянъ расцвѣтаютъ розы и изъ земли выкапываютъ золото“⁶⁾. Взятое же само по себѣ, брачное состояніе не можетъ имѣть высокаго значенія, и Церковь ставитъ его „низко“, на „третьей степени“, — послѣ дѣвства и вдовства⁷⁾. Супружество, по словамъ блаж. Іеронима, явилось слѣдствіемъ грѣхопаденія. „*Раститесь и множитесь*“ — эта заповѣдь приводится въ исполненіе послѣ рая; наготы и смоковничныхъ листьевъ, знаменующихъ брачное похотѣніе... Ева въ раю была дѣвою; послѣ кожаныхъ ризъ началось ея

1) Ibid. nr. 32, col. 274.

2) Ibid.

3) Напр., Luskock, p. 159—163; Cigoj, s. 50—53, § 13.

4) Творен. блаж. Іеронима Стридонскаго, ч. I. Кіевъ, 1879.

Жизнь блаж. Іеронима, стр. XIX.

5) Твор. ч. I, стр. 119. Письмо къ Евстохіи о храненіи дѣвства.

6) Ibid., стр. 118.

7) Письмо къ Паммахію или апологія книгъ противъ Ювіана, ч. II, Кіевъ, 1879, стр. 29—30.

брачное состояніе¹⁾). Бракъ наполняетъ землю; дѣвство рай²⁾). Обязанный своимъ происхожденіемъ грѣху, брачный союзъ препятствуетъ христіанину возноситься умомъ къ Богу въ молитвѣ. Эту не вполнѣ правильную мысль блаж. Іеронимъ выражаетъ въ слѣдующей дилеммѣ: „остается одно изъ двухъ: или всегда молиться и пребывать въ дѣвствѣ, или перестать молиться и поработить себя браку“³⁾). Въ увлеченіи дѣвственной жизнью блаж. Іеронимъ забылъ даже пророковъ и апостоловъ, жившихъ въ брачномъ союзѣ и находившихъ время предаваться богомыслию и молитвѣ. Неправильное его воззрѣніе на брачное состояніе, какъ на препятствующее молитвѣ, повело къ другой ошибочной мысли. Если мірянинъ можетъ молиться, но воздерживаясь только отъ брачныхъ сношеній, то священникъ, обязанный приносить за народъ „жертвы“ и всегда молиться, долженъ быть свободенъ отъ брачной жизни. Блаж. Іеронима нисколько не смущала церковная практика его времени, позволявшая и на западѣ пастырямъ быть женатыми. „Это—уступка необходимости“, объясняетъ онъ, „такъ какъ нѣтъ столько дѣвственниковъ, сколько нужно священниковъ“⁴⁾).

Высказанныя блаж. Іеронимомъ неправильныя воззрѣнія на брачную жизнь были приняты католическою церковію, которая, слѣдуя такимъ авторитетамъ на западѣ, какъ блаж. Іеронимъ и блаж. Августинъ, раздѣлила христіанскую нравственность на высшую и низшую: первую связала съ безбрачіемъ, которое стала требовать и отъ священниковъ; съ брачнымъ же состояніемъ соединила низшую нравственность, допустивъ это состояніе лишь для мірянъ⁵⁾).

1) Письмо къ Евстохіи, стр. 117, сравн. ч. IV, стр. 155.

2) Двѣ книги противъ Іовіана, 177. ч. IV, Кіевъ. 1880, стр. 156.

3) Письмо къ Евстохіи, стр. 121.

4) Твор. ч. IV, стр. 186.

5) Бракъ, рассматриваемый въ своей природѣ и со стороны формы его заключенія. Н. Страхова. Харьковъ. 1893, стр. 134.

„Такая мысль не согласна съ понятіемъ о христіанскомъ бракѣ, который самъ по себѣ чистъ и освящается таинствомъ, и съ понятіемъ о служеніи Богу и Церкви, которое, не требуя для себя

Если блаж. Иеронимъ неблагосклонно относился къ первому браку, то вторые онъ допускаетъ только для невоздержныхъ, а третьи, „чтобы привязать жену къ какому либо мужу, а не къ діаволу“¹⁾.

Если считать позволительнымъ второй бракъ, то на томъ же основаніи должно признавать дозволенность третьяго, четвертаго и дальнѣйшихъ браковъ²⁾. Но такіе браки противны христіанскому возрѣнію на брачный союзъ. И Іисусъ Христосъ „по плоти дѣвственникъ, по духу единобрачный“³⁾.

Такой ригористическій взглядъ блаж. Иеронима, не желавшаго, по примѣру апостола Павла, снизойти къ слабому человѣку и высказывавшаго, что для „гнилыхъ тѣлъ необходимы желѣзо и прижиганіе“⁴⁾, виденъ и въ сужденіяхъ его о нерасторжимости брака. Въ письмѣ къ пресвитеру Аманду, отвѣчая на вопросъ: можетъ ли жена, оставивъ своего прелюбодѣйнаго мужа, вступить въ новый бракъ, блаж. Иеронимъ пишетъ: „отнимая всякія отговорки, апостолъ весьма ясно опредѣлилъ, что жена дѣлается прелюбодѣйцею, если выйдетъ за другого при жизни мужа.... До тѣхъ поръ пока живъ ея мужъ, хотя бы прелюбодѣй, содомитъ и до крайности порочный и хотя бы онъ былъ оставленъ женою за эти преступленія, онъ все же считается мужемъ и ей нельзя выходить за другого. Это апостолъ узаконяетъ не по своему авторитету, но по внушенію Христа, согласно съ Его изреченіемъ въ евангеліи (Мѡ. V, 32). Сама ли жена оставила мужа, или была имъ покинута, взявшій ее за себя будетъ прелюбодѣемъ“⁵⁾.

особенныхъ подвиговъ дѣвства, не для всѣхъ вмѣстимаго, не оскорбляется законными узами брака, какъ показываетъ ученіе и примѣръ апостоловъ“. Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія. Архим. Іоанна, вын. I, СПб. 1851, толк. на 5-е апост. правило.

¹⁾ Твор., ч. III, стр. 233.

²⁾ Твор., ч. IV, стр. 154.

³⁾ Твор., ч. IV, стр. 155.

⁴⁾ Patr. Curs. Compl. ser. lat., Migne, t. XXII, col. 564.

⁵⁾ ...Quamdiu vivit vir, licet adulter sit, licet sodomita, licet flagitiis omnibus coopertus et ab uxore propter haec scelera derelictus, maritus eius reputatur, cui alterum virum accipere non licet... Epistola 55 ad Amand., ser. lat., Migne, col. 562.

Иллюстраціей къ высказанному блаж. Іеронимомъ мыслямъ могутъ служить его сужденія по поводу вступленія Фабіолы въ новый бракъ при жизни мужа, пороки котораго не могла бы выносить „наложница и раба“¹⁾. Хотя поступокъ Фабіолы съ человѣческой точки зрѣнія и могъ быть оправдываемъ его „необходимостію“, съ одной стороны, въ виду крайне развратнаго поведенія ея мужа, а съ другой—вслѣдствіе ея молодости, но по евангельскому ученію „всякое извиненіе къ браку при жизни мужей вмѣняется женамъ въ преступленіе“²⁾.

Блаж. Іеронимомъ мы и закончимъ обзоръ ученія о бракѣ св. отцевъ и учителей Церкви, предшествовавшихъ св. Іоанну Златоусту и современныхъ ему.

Для насъ важно ознакомиться еще со взглядомъ на бракъ, содержащимся въ правилахъ св. апостоловъ, соборовъ и въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“,—этомъ древнѣйшемъ и замѣчательномъ памятникѣ церковной письменности, въ которомъ мы находимъ, по выраженію св. Епифанія Кипрскаго, живую картину жизни христіанской Церкви во II и III вѣкѣ и „весь каноническій строй того времени“ (*πάσαν κανονικήν τάξιν*³⁾). Въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, замѣчаетъ одинъ изслѣдователь этого памятника, „такъ много истинно христіанскаго духа апостольской простоты, повсюду господствуетъ столь строгая и вмѣстѣ столь любвеобильная сила благочестиваго чувства, что можно прочесть нѣсколько страницъ въ полнѣйшемъ убѣжденіи, что дѣйствительно слышишь здѣсь голосъ апостоловъ“⁴⁾.

Бракъ установленъ Богомъ, Который въ началѣ создалъ мужескій и женскій полъ и благословилъ ихъ, сказавъ: „плодитесь, размножайтесь и наполняйте землю“ (Быт. 1, 28). Если различіе половъ состоялось по волѣ

1) Письмо къ Океану о смерти Фабіолы. Ч. II, стр. 286.

2) Ibid., стр. 287.

3) Ересь 70, 10. См. „Введеніе въ православное церковное право“. Проф. М. Остроумова. Т. I. Харьковъ. 1893, стр. 170.

4) О Постановленіяхъ Апостольскихъ. Н. Благоразумова. Правосл. Обзорніе 1862. т. VII, стр. 454.

Бога для рожденія потомковъ, замѣчается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ, то слѣдуетъ, что соединеніе мужа съ женою согласно съ Его мыслию¹⁾. Въ виду божественнаго происхожденія брачнаго института и законы (разумѣются ветхозавѣтныя узаконенія) почтили его и назвали благословеннымъ. Мудрый Соломонъ говоритъ: *отъ Господа сочетавается жена мужеву*²⁾. Посему удаляющіеся отъ брака „не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія“ брачною жизнью, должны быть отлучаемы отъ Церкви³⁾ и находиться подъ клятвою⁴⁾. „Вообще бракъ почтенъ и честенъ и рожденіе дѣтей чисто, ибо въ добромъ нѣтъ ничего худого⁵⁾. Но рожденіе дѣтей не есть исключительная цѣль брака; выше его стоитъ идеальная цѣль христіанскаго брачнаго союза — духовное взаимообщеніе супруговъ, соединенныхъ узами любви и сердечнаго расположенія: „жена есть общница жизни, соединенная въ одно тѣло изъ двухъ“⁶⁾. Указанная цѣль брака можетъ, разумѣется, осуществляться только при тѣхъ отношеніяхъ другъ къ другу, которыя указаны въ божественномъ словѣ. „Жены повинуйтесь мужьямъ своимъ и имѣйте ихъ въ чести, и служите имъ со страхомъ и любовію, какъ чтитъ Авраама святая Сарра (Быт. VШ, 12). Равно и вы, мужья, любите женъ своихъ, какъ общницъ жизни и споспѣшницъ къ рожденію дѣтей (Притч. V, 18.19). Любите ихъ, какъ члены свои, какъ тѣла свои, ибо написано такъ: „Господь засвидѣтельствова между тобою и между женою юности твоя, юже оставилъ еси, и та общница твоя и жена завета твоего (Малах. II, 24)⁷⁾.

¹⁾ „Постановленія Апостольскія“ въ русск. переводѣ. I. Н. Казань. 1864. Кн. VI. гл. XXVII, стр. 205.

²⁾ Ibid., стр. 206.

³⁾ Правило апостольское 51. „Книга правилъ св. апостолъ, св. соборовъ и св. отецъ“. Москва. 1893.

⁴⁾ Гангрскаго собора правило I ср. пр. 9, 14.

⁵⁾ Апостольскія Постановленія, стр. 206—207.

⁶⁾ Ibid., кн. VI, гл. XIV, ср. XXIX гл.

⁷⁾ Ibid., гл. XXIX, стр. 207, 208 ср. VШ гл. кн. I стр. 12, X гл. 16 стр. и др.

Второй бракъ, по Апостольскимъ Постановленіямъ, дозволяется во вниманіе къ человѣческой немощи. Особенно это нужно сказать относительно молодыхъ вдовицъ, которыя могутъ подвергаться опасности „впасть въ дьявольское нареканіе и во многія сѣти, привлекающія болѣе наказанія, чѣмъ прощенія“¹⁾. Съ христіанской точки зрѣнія второй бракъ не могъ по своему нравственному достоинству приравняться къ первому браку и посему Неокесарійскій соборъ 7 правиломъ постановилъ: пресвитеру на бракъ двоеженца не пиршествовать. Понеже двоеженецъ имѣетъ нужду въ покаяніи²⁾. Какой же былъ бы пресвитеръ, который чрезъ участіе въ пиршествѣ одобрялъ бы таковыя браки³⁾. Троебрачіе — знакъ невоздержанія; бракъ же сверхъ третьяго есть „открытый блудъ и распутство“⁴⁾.

Что касается грѣха прелюбодѣянія, то онъ имѣетъ разрушительное дѣйствіе на бракъ. „Послѣ брака, читаемъ въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“, да не будетъ позволено изгонять невинную...., ибо Господь говоритъ: что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ (Мф. XIX, 6); жена есть общница жизни, соединенная въ одно тѣло изъ двухъ, и кто снова раздѣляетъ одно тѣло на два, тотъ врагъ творчества Божія и противникъ Его промысла. Равнымъ образомъ и кто удерживаетъ растлѣнную, тотъ погрѣшаетъ противъ естественнаго закона, потому что держащій прелюбодѣйцу — безумецъ и нечестивъ (Притч. XVIII, 23), посему отсѣки, говоритъ Премудрый, ее отъ плоти твоея (Сир. XXV, 28), ибо она не помощница, а злоумышленица, склонившая свое расположеніе къ другому“⁵⁾. Эти выраженія по своей ясности и рѣшительности не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что грѣхъ прелюбодѣянія

¹⁾ Кн. III, гл. I, стр. 101.

²⁾ Ср. правила Василія Великаго 4 и 87.

³⁾ Нѣкоторые изслѣдователи подъ бракомъ „двоеженца“ разумѣютъ не bigamia successiva, а вступленіе въ бракъ при жизни жены. Cigoï, s. 27.

⁴⁾ Ibid., кн. III, стр. 103 ср. Прав. Василія Вел. 50, 4, 8.

⁵⁾ Ibid., кн. VI, гл. XIV.

совершенно разрываетъ супружескій союзъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ возможность невинному супругу вступать въ новый бракъ, не становясь чрезъ это прелюбодѣемъ, такъ какъ прелюбодѣяніе виновной стороны сдѣлало его свободнымъ отъ обязанностей и правъ, наложенныхъ первымъ союзомъ.

Въ представленномъ изложеніи сдѣланъ, насколько возможно, болѣе или менѣе полный сводъ и анализъ давнихъ, относящихся къ ученію о бракѣ (съ церковно-правовой стороны) въ твореніяхъ мужей Апостольскихъ — св. Игнатія Богоносца и Ерма (стр. 5—12), апологетовъ — Иустина Мученика, Авинагора, Теофила Антиохійскаго и Минуція Феликса (стр. 12—19), св. учителей и св. отцевъ Церкви восточной — Климента Александрійскаго, Оригена, св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Епифанія Кипрскаго, Астерія Амасійскаго (стр. 19—56), западныхъ св. отцевъ и учителей — Тертуллиана, Кипріана Карфагенскаго, Иларія Пиктавійскаго, Амвросія Медиоланскаго и блаж. Иеронима (стр. 57—76) и, наконецъ, данныхъ въ каноническихъ правилахъ и въ древнемъ памятникѣ, извѣстномъ подъ именемъ „Апостольскихъ Постановленій“. Въ твореніяхъ названныхъ св. отцевъ и церковныхъ писателей вполне опредѣлился тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ восточная церковь съ первыхъ временъ своего существованія рассматривала ученіе о бракѣ и которымъ должны были руководиться послѣдующіе церковные писатели въ раскрытіи этого предмета, именно — строгое согласіе съ Богооткровеннымъ ученіемъ и церковнымъ преданіемъ. Обобщая данныя въ святоотеческихъ твореніяхъ относительно брачнаго союза, мы видимъ, что Церковь, держась завѣщаннаго Божественнымъ словомъ ученія о

бракъ, существо брачнаго союза полагала въ психической природѣ человѣка, въ зарождающемся здѣсь чувствѣ любви и искренняго сердечнаго расположенія. Выказанное однимъ изъ первыхъ представителей христіанской письменности, св. Игнатіемъ Богоносцемъ¹⁾, это возрѣніе на существо брачнаго союза замѣтною нитью проходитъ и чрезъ творенія дальнѣйшихъ св. отцевъ и церковныхъ учителей—*Теофила Антиохійскаго*²⁾, *Климента Александрійскаго*³⁾, *Оригена*⁴⁾, *Григорія Богослова*⁵⁾, *Астерія Амасійскаго*⁶⁾, *Кипріяна Карфагенскаго*⁷⁾, *Иларія Пиктавійскаго*⁸⁾, св. *Амвросія Медиоланскаго*⁹⁾ и „*Апостольскія Постановленія*¹⁰⁾).

Главною цѣлю христіанскаго брака является не рожденіе дѣтей, какъ въ внѣ-христіанскомъ бракъ, но внутреннее духовное восполненіе одной личности другою, взаимное содѣйствіе въ цѣляхъ гармоническаго теченія земной жизни и нравственнаго совершенствованія. Чадорожденіе—второстепенная цѣль брачнаго союза¹¹⁾.

Такимъ возрѣніемъ св. отцевъ на существо брачнаго союза обуславливается и взглядъ ихъ на бракъ, какъ на нерасторжимый во всю жизнь союзъ. Есть только два случая, прекращающіе супружество: смерть, освобождающая оставшагося въ живыхъ супруга для второго брака, который хотя и не запрещается, однако,

1) *Epistol. ad Polyc.*, c. VI p. 160. *Op. patr. apostol.* Edit. Franc.

2) II книга въ Автолику о вѣрѣ христіанской. гл. XXVIII, въ русск. перев.

3) „*Строматы*“, кн. II, гл. XXIII, стр. 297; кн. IV, гл. XX; кн. III, гл. XII.

4) *Comment. in Matth.* Migne, t. XIV, col. 1228—1229; *In Cant. Cant. homil.* 2, nr. 1, col. 47.

5) *Твор.* т. V. стр. 53. Москва. 1847.

6) *Homil. in Matth.*, XIX 3, col. 1229. D.

7) *Твор.* въ русск. перев. ч. II, кн. о падшихъ, стр. 147.

8) *Comment. in Matth.* V, 31—32, col. 939—940.

9) *Hexaemeron.*, lib. V, c. VII; *In Psalm.* 118 *expos.* col. 1416.

10) Кн. VI, гл. XIV. XXIX, стр. 207—208.

11) *Стром.*, кн. IV, гл. XX; „*Педагогъ*“, гл. X, кн. 2; *Теоф. Ант.* кн. о вѣрѣ III, гл. XVI.

какъ не соответствующій понятію объ истинномъ супружествѣ, и не вполне одобряется¹⁾), — и грѣхъ прелюбодѣянiя. Последнее по своему дѣйствию на бракъ равносильно смерти и въ самомъ корнѣ разрушаетъ брачныя узы²⁾). Расторгая брачный союзъ, прелюбодѣянiе естественно тѣмъ самымъ освобождаетъ невиннаго супруга отъ всякихъ супружескихъ обязанностей, и онъ послѣ законнаго расторженiя брака можетъ вступить въ новое супружество. Сказанное церковными учителями и св. отцами по этому предмету можно обобщить въ той мысли, что святоотеческія свидѣтельства и выраженiя первыхъ вѣковъ (I—III в., исключая Оригена) при ихъ неясности не должно съ рѣшительностію объяснять въ пользу абсолютнаго запрещенiя супружества послѣ развода. Патристическіе авторитеты, признавая прелюбодѣя разрушающимъ основы брака, признавали тѣмъ самымъ свободу на новое законное сожитіе за отпустившимъ изъ „за прелюбодѣянiя“ (*ἐπι πορνεία*) вичуть не менѣе, чѣмъ и за вдовствующими; посему и оба такихъ брака допустили по педагогическому снисхожденію Церкви; это первое ограниченіе. Вмѣстѣ съ этимъ необходимо имѣть въ виду и то, что христіане долгое время испытывали дѣйствіе языческихъ законовъ, которые не всегда были благопріятны христіанскому ученію, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже разрушали евангельскій строй жизни вѣрующихъ. Естественно, что при такихъ условіяхъ „брачной недисциплинированности“, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Глубоковскій, „легально покровительствуемой и юридически ненаказуемой, открывался широкій и неуправляемый просторъ, столь соблазнительно притягательный для слабой человѣческой природы. Понятно, что тогда церковной власти необходимо было энергически и преимущественно настаивать на священной нерасторжимости брачной связи, чтобы предохранить

¹⁾ Паст. Ерма, кн. II, зап. IV; Аѳин. Проп. о христ., гл. XXXIII. Стром., 3 кн., XII гл. Григор. Богосл. XXXVII слово и др.

²⁾ Нехаемерон, lib. V, с. VII; Оригенъ homil. in Matth. XIX, 3. col. 229. D. и друг.

христіанъ отъ расхищенія стихій распущеннаго міра¹⁾. Но намѣренное указаніе на одну принципиальную сторону, вызываемое самою эпохою, не должно заслонять отъ насъ возможности исключенія. Съ этой точки зрѣнія для насъ получаютъ особенное значеніе даже намеки на дозволенность брачнаго соединенія послѣ расторженія брака, какіе мы находимъ у Оригена²⁾. Въ первый разъ ясно высказался по этому предмету въ благопріятномъ смыслѣ св. Епифаній³⁾. Позволеніе вступать невинному супругу во второй бракъ съ несомнѣнностію вытекаетъ и изъ воззрѣнія Астерія Амасійскаго на прелюбодѣяніе, какъ на равносильное по своему дѣйствию смерти и посему такъ же, какъ и послѣдняя, дѣлающее невинно потерпѣвшаго свободнымъ для новаго брака⁴⁾.

Въ высшей степени здравы и согласны съ ученіемъ Спасителя и апостоловъ и сужденія христіанскихъ писателей о брачномъ состояніи. Брачная жизнь установлена Богомъ и поэтому является дѣломъ хорошимъ и почтеннымъ; въ ней, самой по себѣ, нѣтъ ничего худого, но ею могутъ худо пользоваться. Спасенію она не препятствуетъ, хотя при мірскихъ хлопотахъ, неизбѣжно связанныхъ съ нею, и представляетъ больше затрудненій къ достиженію его. Посему дѣвство, какъ свободное отъ всего мірскаго, даетъ возможность лицамъ, избравшимъ это состояніе, безпрепятственно посвящать свои силы на служеніе Господу. Въ такомъ смыслѣ высказывались и восточные и западные отцы Церкви, за исключеніемъ блаж. Іеронима, неблагосклонно смотрѣвшаго на брачный союзъ и желавшаго весь міръ населить дѣвственниками и дѣвственницами.

Таково въ главныхъ и существенныхъ чертахъ ученіе о бракѣ св. отцевъ и учителей восточной и западной Церкви, жившихъ до св. Іоанна Златоуста и современныхъ ему.

1) Цитов. ст. Христ. Чтенія, 1895 г. Янв.-февраль, стр. 39—40.

2) Commentar. in Matth., t. XVI. 23, 24, col. 1245. 1248—1249.

3) Advers. haeret. lib. II, t. 1, haer. 54. 4.

4) Comment. in Matth. col. 228.

Не инымъ путемъ шелъ въ раскрытіи ученія о бракѣ и великій златоустый учитель, душа котораго, по его любимому выраженію, „напоилась изъ чистаго источника“—Слова Божія. У него по мыслямъ—вѣрность Богооткровенному ученію о брачномъ союзѣ, прекрасное и полное глубокаго проникновенія въ предметъ изъясненіе его; по способу изложенія ихъ—строгое согласіе съ предшествовавшими и современными ему христіанскими писателями, съ тѣмъ однако замѣтнымъ различіемъ, что великій святитель раскрылъ и привелъ къ ясности не вполнѣ уясненныя до него положенія брачнаго права.

ОТДѢЛЪ II.

УЧЕНІЕ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА О БРАКѢ.

Глава I.

Существо и цѣль брачнаго союза; условія, необходимыя для вступленія въ бракъ.

 ХРИСТИАНСКОЕ ученіе не осуждастъ и не отрицаетъ естественныхъ отношеній и проявленій человѣческой природы, находящихся мѣсто въ брачномъ союзѣ, такъ какъ съ появленіемъ человѣка на землю въ видѣ половой пары явился и законъ супружеской жизни. „Творческая Премудрость Божія говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „съ самаго начала раздѣлила одного на два... И кто еще не соединился узамъ брака, тотъ не составляетъ цѣлаго, а половину“¹⁾. Раздвоенная божественнымъ актомъ творенія перваго человѣка, не заключающая въ себѣ самой полноты бытія,

¹⁾ In epist. ad Coloss. cap. IV, homil. XII, col. 387, nr. 5 Patr. curs. compl. ser. gr. Migne, t. LXII. Въ русск. перев. XII бес. на посл. къ Колоссянамъ, стр. 210—211. СПБ. 1858.

человѣческая личность одного пола въ силу этого стремится восполнить себя въ соединеніи съ личностью другого пола. Это взаимное влеченіе половъ (ἔρως), скрытое въ человѣческой природѣ, у людей, какъ разумно нравственныхъ существъ, должно подчиняться не инстинктивнымъ требованіямъ чувственно—животной природы (ἐπιθυμία), а разумно-нравственнымъ началамъ, и являться въ формѣ брака¹⁾. Стремленіе одного пола къ другому и приведеніе личности къ единству, достигаемое въ брачномъ союзѣ, покоится, слѣдовательно, не на одной чувственно—ма-

¹⁾ „Я не обвиняю вожделѣнія, но вожделѣніе дано намъ для брака и для дѣторожденія (ἡ γὰρ ἐπιθυμία διὰ γάμον ἑδδόθη, διὰ παιδοποιῆσαν παρεσχέθη...). In epistol. ad Ephes. cap. I, homil. II, col. 20, nr. 3 Patrol. Curs. Compl. Migne, ser. gr. Paris. 1862, t. LXII.

Въ природѣ нашей, говоритъ святитель въ другомъ мѣстѣ, „есть какое-то скрытое влеченіе, которое соединяетъ тѣла мужа и жены“ (ἔνεστι γὰρ ἔρως ἐμφωλεύων τῇ φύσει, καὶ λαυθάνων ἡμῶν συμπλέκει ταῦτα τὰ σώματα). In epistol. ad Ephes. c. V, homil. XX, col. 135, nr. I Ср. Бесѣды на слова 43 пс.: Боже нашъ, ушиша нашими усмшахомъ... (ст. 1 и 2) Твор. св. I Златоуста въ русск. перев. Изд. Спб. Дух. Акад. 1899. т. V, кн. I, стр. 181—182. Греческое слово ἔρως и соответствующее ему латинское amor (ibid., col. 135) употребляется въ значеніи „любовь, особенно страстная“ (греко-русскій словарь Вейсмана. Спб. 1882, стр. 533) и выражаетъ преимущественно низшую сторону увлеченій („Къ синтаксису греческаго новозавѣтнаго языка и византійскаго“. Сост. Фокковъ. Москва. 1887, стр. 111). Высокое нравственное чувство новозавѣтныхъ писателей не дозволяло имъ унижать достоинство священнаго языка употребленіемъ слова, имѣвшаго въ древности не высокое значеніе (см. Филологическія замѣчанія о языкѣ новозавѣтномъ въ сличеніи съ классическимъ при чтеніи посл. апост. Павла къ Ефесеямъ. С. Смирнова. Москва. 1873, стр. 35). Св. Іоаннъ Златоустъ, чтобы облагородить слово ἔρως прибавляетъ къ нему эпитетъ πνευματικός (Epistol. ad Philipp. c. I, hom. I, col. 186, nr. 3, Migne t. LXII). Хотя въ посланіи къ Ефесеямъ употреблено св. отцемъ слово ἔρως, но смыслъ его нѣсколько иной, чѣмъ у древнихъ языческихъ писателей: имъ обозначается не одно органическое, половое влеченіе (ἐπιθυμία, voluptas), но болѣе важное и существенное—чувство привязанности и любви, связывающее супруговъ на всю жизнь. Такое пониманіе слова ἔρως оправдывается и ходомъ мыслей въ XX бес. на посл. къ Ефесеямъ.

теріальной основѣ и далеко не есть проявленіе только чувственности (*ἐπιθυμία, concupiscentia carnis*). Не теряя вполнѣ характера естественнаго влеченія, оно, по возрѣнію великаго святителя, является въ то же время несомнѣнно и выраженіемъ болѣе глубокихъ основъ, заложенныхъ въ высшую психическую сторону человѣческой природы, — чувства любви и сердечной привязанности. Въ этой именно сторонѣ человѣческой природы, въ зарождающемся здѣсь чистомъ и возвышенномъ чувствѣ любви, побуждающемъ лице одного пола стремиться къ самому тѣсному общенію съ личностію другого пола, св. Іоаннъ Златоустъ и полагаетъ основу супружества. Только всеобъемлющею и захватывающею силою этого глубокаго чувства можно объяснить, почему женихъ и невѣста привязываются другъ къ другу „при одномъ взглядѣ“ на столько, что даже священныи и дорогой для человѣческаго сердца союзъ родителей съ дѣтьми отступаетъ на задній планъ. Посему и существо брака св. отецъ опредѣляетъ, какъ глубочайшее духовно-нравственное единеніе мужа и жены, какъ союзъ любви и взаимнаго расположенія, образующій изъ двухъ существъ разнаго пола какъ бы двѣ нераздѣльныя части одного существа, въ цѣляхъ полнаго, самаго внутренняго и самаго живаго ихъ жизненнаго общенія. Въ этомъ общеніи каждая личность въ отношеніи къ другой какъ бы выходитъ изъ своихъ личныхъ эгоистическихъ границъ, переноситъ весь жизненный интересъ изъ себя въ другое существо, и такимъ образомъ обѣ личности составляютъ одну жизнь, одну плоть. Только подъ этимъ условіемъ, когда въ бракѣ соединяются двѣ личности и когда отдаются другъ другу съ полною вѣрою и вѣрностію, супружеская любовь бываетъ наиболѣе полною и совершенною и сохраняется нравственное достоинство брака.

Такой глубокой и возвышенный взглядъ св. Іоанна Златоуста на существо брачнаго союза выступаетъ съ особенною ясностію въ тѣхъ мѣстахъ его твореній, гдѣ объясняются слова апостола Павла о бракѣ, какъ *тайнѣ великой* (Ефес. V, 32). Обращая вниманіе на непонятное

и даже непостижимое для обыкновеннаго человѣческаго разумѣнія зарожденіе какой-то сверхъестественной любви, проникающей супружескій союзъ, св. Іоаннъ Златоустъ считаетъ такое возникающее отношеніе между супругами настолько особеннымъ, что его нельзя сравнить ни съ чѣмъ земнымъ. Сравненіе для него, согласно съ ученіемъ св. апостола, можетъ быть найдено только въ области высшей, божественной: брачный союзъ долженъ выразить собою образъ того священнаго крѣпкаго и глубокаго единенія, какое существуетъ между Церковію и ея небеснымъ Главою — Іисусомъ Христомъ. *Тайна сія велика есть* (Ефес. V, 32), говоритъ апостоль Павелъ о брачномъ союзѣ, соединяющемъ супруговъ въ одну нераздѣльную и какъ бы новую личность. „Почему, скажи мнѣ“, спрашиваетъ св. отецъ, „она велика? Потому что дѣвица, находившаяся все время внутри дома, никогда не выдавая жениха, съ перваго дня такъ привязывается и начинаетъ любить его, какъ собственное тѣло; равно и мужъ ту, которой онъ никогда не видалъ, съ которою никогда не разговаривалъ, съ перваго дня предпочитаетъ всеѣмъ; и друзьямъ и родственникамъ, и самымъ родителямъ. Также и родители, когда отнимаютъ у нихъ деньги по другому случаю, негодуютъ, сѣтуютъ и влекутъ въ судилище; а человѣку часто такому, котораго они никогда не видали и не знали, вручаютъ и дочь свою, и богатое приданое, причемъ дѣлаютъ это съ радостію, и не считаютъ отданнаго убыткомъ, но, видя свою дочь отводимую, не помнятъ о своей привычкѣ къ ней, не сѣтуютъ, не терзаются, а еще благодарятъ и считаютъ вождедѣльнымъ дѣломъ... Все это представляя, т. е. какъ оставляющіе родителей оба прилѣпляются другъ къ другу, и тогдашній союзъ ихъ бываетъ сильнѣе долговременной привычки, и сознавая, что не дѣло человѣческое, но Богъ ввѣдрилъ такую любовь и устроилъ, что и отдающіе и отдаваемые дѣлаютъ это съ радостію, Павелъ говоритъ: „тайна сія велика есть“. И какъ между дѣтьми рожденное дитя при взглядѣ на родителей тотчасъ узнаетъ ихъ, еще не умѣя говорить, такъ точно

женихъ и невѣста, безъ всякаго посредника, безъ чьего либо увѣщанія и совѣта, прилѣпляются другъ къ другу. Потомъ, замѣчая, что это же произошло и со Христомъ и въ особенности съ Церковію, апостоль изумился и удивился. Какъ-же это произошло со Христомъ и Церковію? Какъ женихъ, оставивъ отца, приходитъ къ невѣстѣ, такъ и Христосъ, оставивъ престоль Отца, пришелъ къ невѣстѣ... Поэтому апостоль и говоритъ: „тайна сія велика есть“. Она велика и въ отношеніи къ людямъ; а когда я вижу, что это же самое произошло со Христомъ и Церковію, тогда я изумляюсь, тогда я удивляюсь. Вотъ почему, сказавъ: тайна сія велика есть, онъ присовокупилъ: азъ же глаголю во Христа и во Церковь (Ефес. V, 32)¹⁾.

Но съ особенною глубиною и въ то же время ясностію, свойственною великому учителю, описывается природа брачнаго союза—великаго таинства любви—въ посланіи къ Колоссянамъ. Возставая противъ непристойныхъ обычаевъ при брачныхъ торжествахъ—плясокъ, излишней пышности и безстыдныхъ женщинъ, могущихъ заронить первыя сѣмена нечистыхъ мыслей въ цѣломудренную и стыдливую душу юной невѣсты, произвести „пламень въ горнилѣ страсти“, убѣждая слушателей заботливо охранять чистоту брачнаго союза съ перваго же дня его заключенія, св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „бракъ—не зрѣлище. Это таинство в образъ великой вещи. Если тебѣ не стыдно предъ нами самимъ, постыдись хоть того, образомъ чего онъ служить. Тайна сія, говоритъ апостоль, велика есть, азъ же глаголю во Христа и во Церковь (Ефес. V, 32). Это образъ Церкви и Христа, а ты приводишь развратныхъ женщинъ... Великое таинство совершается... Соединяются два человекъ и дѣлается изъ нихъ одинъ... Приходятъ тѣ, которые будутъ единымъ тѣломъ. Вотъ съ другой стороны таинство любви. Если два не будутъ одно, они

¹⁾ „Похвала Максиму и о томъ, какихъ должно брать женъ“. Полн. собр. твор. св. Іоанна Златоуста. Изд. Спб. Дух. Акад. т. III, кн. I стр. 228—229. ср. in Epist. ad. Ephes. c. V, hom. XX, col. 140 nr. 4 Migne LXII.